

718

31 Августе 1907.

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXVI, выпускъ 1-й.

XXIV $\frac{113}{1}$

П. А. Варенцовъ.

МАТЕРІАЛЫ
КЪ ПОЗНАНІЮ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Цѣна 40 коп.

Библиотека

Московского Общества

Сельскаго Хозяйства.

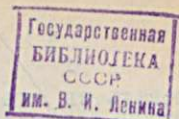
№ 12571

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.

Обложка напечатана въ типографіи Канцеляріи Намѣстника
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ.

1907.

Без рес. №

заявлено. с. н. 3 1958

МАТЕРІАЛЫ КЪ ПОЗНАНІЮ ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ.

Введеніе.

Въ началѣ весны 1889-го года я переселился изъ Москвы въ Закаспійскую область, гдѣ живу по настоящее время. Въ области я встрѣтилъ чрезвычайно разнообразную и въ высшей степени интересную фауну и флору, а равнымъ образомъ мнѣ пришлось убѣдиться, что страна эта почти не изслѣдована и мало извѣстна.

Закаспійская область произвела на меня съ первыхъ же дней очень хорошее впечатлѣніе и много выиграла въ моихъ глазахъ вслѣдствіе того, что пріѣхалъ я весною, въ самое лучшее время года. Какихъ только травъ и цвѣтовъ не увидишь здѣсь весною! Фруктовыя деревья въ садахъ въ полномъ цвѣту; поля, степи, пески и скаты горъ уподобляются самымъ пестрымъ коврамъ, — и все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ очень эффектную картину. Все живое бѣгаетъ, ползаетъ, летаетъ и торопится насладиться прелестью природы до наступленія нестерпимыхъ жаровъ. Разбѣгаются глаза при видѣ этой жизни, и коллекторъ, горячій любитель природы, и самъ, въ свою очередь, спѣшить не упустить лучшей жатвы всего года.

Все свободное отъ служебныхъ занятій время я посвящалъ изученію какъ новаго для меня края, такъ и его оригинальной природы, составляя коллекціи по всѣмъ отраслямъ естествознанія, при чемъ мое вниманіе особенно было обращено на образъ жизни животныхъ, преимущественно млекопитающихъ, которыхъ мнѣ приходилось наблюдать на волѣ, издали любуясь на нихъ цѣлыми часами. Многія пойманныя животныя долго жили у меня въ неволѣ, и вся ихъ жизнь протекала у меня передъ глазами.

За время пребыванія въ Закаспійской области мнѣ пришлось жить въ Асхабадѣ, Узунъ-Адѣ, Мервѣ и Красноводскѣ, при чемъ

я часто какъ экскурсировалъ въ ихъ окрестностяхъ, такъ и предпринималъ болѣе далекія путешествія, посѣщая различныя интересовавшія меня мѣстности въ южной и юго-западной частяхъ области.

Что касается царства животныхъ вообще, то оно чрезвычайно богато и крайне разнообразно, но собрать все, что живетъ въ Закаспійской области, представляетъ громадный многолѣтній трудъ, сопряженный съ большими расходами на поѣздки. Приѣхавшему на короткое время въ область натуралисту исполнить многосложное дѣло изученія всего мало извѣстнаго края невозможно: онъ сможетъ взять лишь то, что попадется случайно на глаза въ той мѣстности, гдѣ онъ будетъ лично. Слѣдовательно, подобныя изслѣдованія будутъ далеко не полными, съ массою пропусковъ.

Закаспійская область настолько мало изслѣдована въ научномъ отношеніи, что въ ней и по настоящее время есть немало мѣстъ, въ которыхъ до сихъ поръ не было ни одного зоолога; даже германскіе энтомологи, которые съ большой охотою изъ-года-въ-годъ дѣлаютъ нашествія въ область, при всей своей неприхотливости и выносливости, по нѣкоторымъ причинамъ не успѣли проникнуть въ эти невѣдомыя мѣста. Приѣзжихъ изслѣдователей всегда пугало отсутствіе самыхъ необходимыхъ удобствъ жизни во время дальнихъ путешествій, большіе расходы, съ которыми сопряжены эти поѣздки, и неудобство путей сообщенія подчасъ по совершенно безводнымъ и необитаемымъ пространствамъ. Многіе интересные пункты, какъ, напримѣръ, Узунъ-Ада, Михайловская, Мулла - Кара, многочисленныя острова Михайловскаго залива, Большія Балханскія горы, станція Балла-Ишемъ и мн. др., были ими совершенно пропущены отчасти по невниманію, а также и влѣдствіе полнѣйшаго незнакомства съ этими мѣстностями, что, разумѣется, трудно дается вообще вновь приѣхавшему въ область на короткое время, въ особенности иностранцу, не знающему не только мѣстныхъ нарѣчій, но даже очень часто и русскаго языка.

Появившіяся до сихъ поръ немногочисленныя работы по зоологическимъ изслѣдованіямъ Закаспійской области ознакомили ученый міръ съ многими представителями царства животныхъ; но эти работы, разбросанныя отдѣльными статьями по разнымъ спеціальнымъ изданіямъ, малодоступны для обыкновеннаго читателя. Въ вышедшихъ работахъ, за исключеніемъ изслѣдованій Н. А. Заруднаго по орнитологической фаунѣ, біологическія наблюденія

почти отсутствуют и нѣтъ никакихъ описаній характера изслѣдованныхъ мѣстностей Закаспійской области, а указаны только названія мѣстъ, гдѣ найдено то или другое животное.

Пропуски по экскурсіямъ и нѣкоторые пробѣлы по изслѣдованіямъ, допущенные до сего времени моими предшественниками, настоящей работою нѣсколько пополняются, а сдѣланныя мною лично наблюденія надъ образомъ жизни многихъ животныхъ, вѣроятно, также не будутъ лишними и дадутъ интересный біологическій матеріалъ для составленія въ будущемъ съ вновь добытыми данными исторіи фауны Закаспійской области.

Весь обширный матеріалъ, собранный мною за все время пребыванія въ Закаспійской области, поступилъ въ слѣдующія ученыя учрежденія: 1) въ русское энтомологическое общество въ С.-Петербургѣ — большія коллекціи *Coleoptera*, *Hymenoptera*, *Diptera*, *Neuroptera* и *Orthoptera*; 2) въ зоологическіе музеи Императорской академіи наукъ и Императорскаго московскаго университета — спиртовыя коллекціи млекопитающихъ, рыбъ, змѣй, ящерицъ, лягушекъ, ракообразныхъ, паукообразныхъ, пиявокъ, клещей, земляныхъ червей, скорпіоновъ, сольпугъ; паразиты съ разныхъ фруктовыхъ деревьевъ; слизняки; насѣкомыя изъ отрядовъ *Coleoptera* и *Hymenoptera*; шкуры съ черепами: *Mellivora indica* Kerz.; *Melestafus* Bodd.; *Ochotona* (*Lagomis*) *rufescens* Gray; *Spermophilopsis leptodactylus* Licht.; *Capra aegagrus* Gmel.; *Ovis arkal* Brandt; чучело *Varanus griseus* Fitz. и нѣсколько шкурокъ саксаульной сойки; 3) въ московскій зоологическій садъ въ 1892 году — слѣдующія живыя животныя: *Erinaceus auritus* Pall., *Erinaceus macrocanthus* Blanf., *Canis vulpes* var. *flavescens* Gray, *Ochotona* (*Lagomis*) *rufescens* Gray; нѣсколько черепахъ, ящерицъ, лягушекъ и одиннадцать змѣй, въ ихъ числѣ одинъ экземпляръ *Trigonocephalus halys* Pall. Независимо сего большая коллекція пауковъ и одна сольпуга-самка, несущаяся, переданы для изслѣдованія А. И. Кронебергу.

Профессоръ московскаго университета Александръ Андреевичъ Тихомировъ, старшій зоологъ зоологическаго музея Императорской академіи наукъ Евгений Александровичъ Бихнеръ и ассистентъ зоологической лабораторіи кавказской шелководственной станціи Константинъ Алексѣевичъ Сатунинъ приняли на себя трудъ опредѣленія всѣхъ млекопитающихъ, собранныхъ мною въ Закаспійской области, за что приношу имъ мою искреннюю благодарность. Приношу также мою сердечную благодарность

полковнику генеральнаго штаба Андрею Ивановичу Кіашко *, которому я обязанъ многими полезными указаніями при составленіи описанія характера изслѣдованныхъ мною мѣстъ Закаспійской области.

Въ виду того, что Закаспійская область почти не изслѣдована въ естественно-историческомъ отношеніи, а пространство ея чрезвычайно велико (501696 квадр. верстъ) и крайне разнообразно по топографическимъ условіямъ, я, для большаго удобства описанія изслѣдованныхъ мною мѣстностей, подраздѣлилъ ихъ на четыре слѣдующихъ района: пески; рѣки, долины ихъ, озера, лѣсныя и камышовыя заросли; горы и предгорья; культурный поясъ (жилье, сады и пашни).

Чтобы болѣе подробно ознакомить читателей съ вышепоименованными районами области, я прилагаю описаніе отдѣльно каждаго типа мѣстности, при чемъ упоминаю только о тѣхъ, которыя мною лично изслѣдованы или же изъ которыхъ добыты тѣ или другіе виды животныхъ.

I.

П е с к и.

Пески въ Закаспійской области, по официальнымъ отчетамъ, занимаютъ около 80% всего ея пространства, что составитъ около 40 милліоновъ десятинъ. Въ геологическомъ отношеніи они дѣлятся на подвижныя (кочующіе) и неподвижныя (осѣдлыя), при чемъ первые, въ свою очередь, подраздѣляются на барханные и дюнные, а вторые — на бугристые, грядовые и песчаную степь.

Барханные пески имѣютъ форму бугровъ или бархановъ, желто-краснаго цвѣта, достигающихъ въ среднемъ 25 футовъ высоты, съ пологою навѣтренной стороной и крутою, обрывистою подвѣтренной. Измѣненіе бархановъ въ ихъ рельефѣ происходитъ нѣсколько разъ въ годъ, что зависитъ отъ направленія вѣтра, который всегда передвигаетъ сыпучій песокъ. Барханныхъ пе-

* Нынѣ командиръ кавказскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска.

** Закаспійская область по отношенію песковъ мною раздѣлена на двѣ части: западную — отъ побережья Каспійскаго моря до меридіана города Асхабада и восточную — занимающую пространство отъ этого послѣдняго до рѣки Аму-дарьи.

сковъ въ Закаспійской области немного; наибольшее пространство занимаютъ они въ западной ея части близъ Нефтяной горы и въ восточной — на границѣ съ Бухарой. Самые барханы лишены совершенно всякой растительности, но въ глинистыхъ впадинахъ, находящихся между ними, попадаются довольно чахлые экземпляры слѣдующихъ представителей песчаной флоры:

Сезень (*Ammodendron Karelini*) — принадлежитъ къ семейству мотыльковыхъ; имѣетъ видъ небольшого деревца (отъ 1 до 2,5 аршинъ), съ довольно тонкимъ стволомъ. Сезень, имѣя довольно длинные корни, питается подпочвенною водою, и, чѣмъ ближе она, тѣмъ деревцо сильнѣе и красивѣе. Киргизы зовутъ его *кунъ-суюкъ* или *кунъ-суекъ*, что означаетъ *заячья кость*, такъ какъ древесина сезена очень бѣлая и твердая.

Селинъ — у киргизовъ *акъ-салау* (*Aristida purgens var. flaviata*). Злакъ этого вида встрѣчается въ барханныхъ пескахъ небольшими кустиками; въ бугристыхъ же пескахъ это растеніе принимаетъ видъ большихъ красивыхъ кустовъ, растущихъ преимущественно на вершинахъ небольшихъ конусообразныхъ холмовъ. Корни этого растенія, идя глубоко въ сухой и притомъ раскаленный песокъ, защищены какъ бы футляромъ изъ плотно сцементированныхъ песчинокъ и разныхъ органическихъ веществъ; одинъ конецъ корня селина свободенъ отъ этого футляра и получаетъ питаніе изъ слоевъ, имѣющихъ подпочвенную воду.

Eremosparton aphyllum — обильно разрастающійся въ ширину кустарникъ, принадлежащій къ семейству мотыльковыхъ, извѣстный у туземнаго населенія подъ названіемъ *сымыръ-куйрукъ* (*коровій хвостъ*); больше всего встрѣчается на сыпучихъ пескахъ.

Боржокъ (*Ephedra* sp.?) — нетолстое вѣчно зеленое деревцо, высотой до двухъ аршинъ, сильно растущее въ ширину, очень неприхотливое на почву; растетъ какъ на сухихъ мѣстахъ среди барханныхъ песковъ, такъ нерѣдко и среди каменистыхъ мѣстъ (начало ущелья Чоръ-Хокъ близъ станціи Гяурсъ). Въ пескахъ Гоша-Кумъ Асхабадскаго уѣзда и близъ станціи Равнина боржокъ встрѣчается болѣе крупныхъ размѣровъ.

Многія мѣста восточнаго побережья Каспійскаго моря въ западной части Закаспійской области покрыты менѣе подвижными крупно-зернистыми дюнными песками, съ такою же растительностью, какъ и въ предъидущихъ. Эти пески имѣютъ видъ длинныхъ холмовъ, достигающихъ 60 фут. въ высоту и раздѣляющихся между собою котловинами самыхъ разнообразныхъ величинъ и

формъ; при вѣтрѣ съ моря котловины эти заливаются морскою водою (бывшая станція Михайловская и полуостровъ Дорджа), которая оставляетъ послѣ себя пропитанные солью глинистые осадки. Уходя дальше отъ моря, дюнные пески переходятъ въ грядовые, а котловины, постепенно расширяясь, обращаются въ глинисто-солонцеватыя площадки, извѣстныя подъ названіемъ *такырь*.

Такыры очень похожи на высохшія озера съ отлогими песчаными, а также солонцевато-глинистыми берегами, съ плотными горизонтальными иловато-солонцевато-глинистыми доньями, на которыхъ рѣдко, и то ближе къ берегу, встрѣчаются небольшія трещины. Снѣговая вода, сбѣгающая съ горъ, а также вода рѣкъ и ручьевъ, на своемъ пути размывая лессовидную глину, несетъ ее на такыры, гдѣ она по испареніи воды осаждается слоями, и поэтому то такырный лессъ слоистъ и тожественъ по своему составу съ лессомъ, лежащимъ на склонахъ горъ. Вслѣдствіе того, что такыры въ почвѣ имѣютъ большую примѣсь соли, они лишены почти всякой растительности; лишь мѣстами на бугоркахъ можно встрѣтить на нихъ травянистое растеніе, извѣстное подъ названіемъ *солянки* (*Salsola crassifolia*), у киргизовъ — *балыккыузъ*, дающее плохой кормъ для верблюдовъ, которые его ѣдятъ только зимою послѣ морозовъ. Въ весеннее время такыры наполняются водою, послѣ испаренія которой дѣлаются очень вязкими и образуютъ цѣлыя топи, почему становятся совершенно непроходимыми; иногда въ такихъ мѣстахъ встрѣчаются жидкія соленыя грязи или мокрые солонцы, покрытые въ сухое время тонкимъ слоемъ соли, или, лучше сказать, тонкою лессовою корою, вслѣдствіе чего кажутся проходимыми и совершенно безопасными, но на самомъ дѣлѣ они настолько вязки и глубоки, что представляютъ серьезную опасность какъ для человѣка, такъ и для животныхъ; неосторожные безслѣдно засасываются грязью. Такія мѣста туземцы называютъ *шоръ*. Въ сухое же время такыры дѣлаются настолько тверды и гладки, что уподобляются хорошему асфальту, и слѣды кованой лошади и колесъ на нихъ совершенно незамѣтны. Послѣ каждого даже сравнительно небольшого дождя такыры, быстро пропитываясь водою, становятся уже неудобными для ходьбы, потому что послѣ каждого шага остается на ногѣ по нѣскольکو фунтовъ крайне мелкой глиноподобной грязи; то же замѣчается и во время таянія снѣга, лежащаго на такырахъ. Отъ станціи Казанджикъ до города Асхабада во многихъ мѣстахъ встрѣчаются

совершенно гладкіе довольно большіе такыры, окаймляющіе культурную полосу со стороны песковъ. Въ мѣстности отъ станціи Душакъ по направленію къ аулу Міана такіе же такыры занимаютъ весьма значительное пространство.

Бугристые пески имѣютъ видъ бугровъ или небольшихъ холмовъ, соединенныхъ между собою котловинами и ложбинами, а рельефъ ихъ крайне пересѣченъ и разнообразенъ; котловины ихъ всегда богаты самою разнообразною растительностью, между которой можно встрѣтить почти всѣхъ представителей песчаной флоры какъ кустарниковыхъ, такъ и травянистыхъ.

Встрѣчающіеся въ западной части Закаспійской области бугристые пески тѣсно соприкасаются съ грядовыми. Это замѣчается на всемъ полуостровѣ Дорджа. Сгруппированы же они главнымъ образомъ въ восточной части области близъ станціи Анау и особенно типичные находятся въ окрестностяхъ станціи Репетекъ. Между рѣками Тедженомъ и Мургабомъ попадаются очень глубокіе бугристые пески съ довольно густою растительностью. Въ бугристыхъ пескахъ кромѣ самой разнообразной растительности находятся и главные представители песчаной флоры, какъ то: *саксаулъ* (*Haloxylon ammodendron*) (сазакъ, саксаулъ, оджоръ у туркменъ); *кандумъ* (разновидность *Calligonum caput medusae* — *акъ-джузенъ*, *кизиль-джузенъ* и *кара-джузенъ* у киргизовъ, что означаетъ *бѣлый*, *красный* и *черный кандумъ*; названія эти даются соотвѣтственно цвѣту цвѣтковъ, а также и коры дерева); *черкезъ* (*Salsola arbuscula*); *ребенчукъ* (*Tamarix gallica*) (*илминъ* у туркменъ).

Саксаулъ — кривое и корявое сильно смолистое дерево, съ очень вѣтвистымъ стволомъ, сильно варьирующее въ ростѣ и толщинѣ; встрѣчается иногда выше двухъ саженъ при толщинѣ въ комлѣ до 12 вершковъ*; дерево это страшно жестко, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно хрупко и ломко: трудно поддается топору и разлетается вдребезги, если ударить имъ о какой либо предметъ или просто о землю. Почти всѣ деревья саксаула, за исключеніемъ молодыхъ, дуилисты при корнѣ и потому легко сламываются, такъ что при сборѣ его на топливо туркмены и киргизы никогда не употребляютъ топора. Саксаулъ служитъ для жителей области главнымъ топливомъ, такъ какъ даетъ много жара и,

* Въ пескахъ по Узбою близъ озеръ Кара-Тегелекъ, Топіатанъ и Яспахъ.

благодаря смолистости, горитъ прекрасно даже сырой, только что сломанный; изъ него получается прекраснаго качества уголь. Саксаулъ въ пескахъ растетъ довольно туго, но молодой экземпляръ, пересаженный на хорошую почву и пользующійся поливною водою въ достаточномъ количествѣ, растетъ очень быстро; онъ тянется въ вышину правильно и стволъ его не корявъ. Такого рода посадку саксаула можно видѣть въ г. Красноводскѣ противъ вокзала желѣзной дороги, въ скверѣ, разбитомъ въ 1897 году.

Кандумъ и *черкезъ* во многихъ мѣстахъ растутъ вперемѣшку съ саксауломъ и образуютъ довольно большія сплошныя заросли. Эти два дерева доставляютъ, какъ и саксаулъ, прекрасное топливо и хорошаго качества уголь.

Гребенчукъ — древовидный кустарникъ съ плотной и крѣпкой древесиной; имѣетъ особо характерную листву темно-зеленаго цвѣта въ видѣ мелкихъ почекъ; растетъ на песчано-глинистыхъ почвахъ. Въ пескахъ гребенчукъ встрѣчается преимущественно отдѣльными кустами и можетъ служить указаніемъ, что въ почвѣ есть прѣсная вода. По-сосѣдству рѣкъ, по берегамъ и разливамъ онъ образуетъ очень густыя заросли, высотой до 2½ сажень (Тедженъ, Мургабъ). Гребенчукъ легко размножается черенками, отъ корней и пней; идетъ на топливо, а вѣтви его по своей гибкости могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для плетенія.

Необходимо также упомянуть объ очень интересномъ кустарникѣ, носящемъ названіе *чолонъ* (*Salsola subaphilla*), который въ хозяйствѣ кочевого населенія служитъ большимъ подспорьемъ, такъ какъ съ успѣхомъ замѣняетъ мыло для стирки бѣлья; сокъ его входитъ также въ краски при крашеніи пряжи и, наконецъ, употребляется какъ медицинское средство противъ чесотки.

Черимъ — хорошій кормъ для барановъ и верблюдовъ; имѣетъ видъ толстаго травянистаго стебля, высотой болѣе двухъ аршинъ, съ плодами въ видѣ зеленовато-бѣлыхъ шариковъ.

Грядовые пески расположены въ видѣ параллельныхъ высокихъ грядъ, которыя отдѣляются другъ отъ друга длинными и глубокими котловинами, иногда переходящими въ такыры. Эти пески встрѣчаются въ сѣверо-западной части Закаспійской области.

Песчаная степь главнымъ образомъ расположена близъ афганской границы и занимаетъ громадное пространство. Въ песчаныхъ степяхъ встрѣчается много барханныхъ и бугристыхъ песковъ, среди которыхъ попадаются и такыры очень солидныхъ

размѣровъ. Вся песчаная степь съ наступленіемъ весны начинаетъ покрываться самою прекрасною и разнообразною травянистою растительностью, но въ концѣ мая, когда температура подымается выше 45°, картина замѣтно мѣняется, такъ какъ многія растенія совершенно высыхаютъ, оставляя въ глубинѣ почвы живымъ только одинъ корень. Все только что сказанное относится также къ травянистымъ растеніямъ, живущимъ вообще во всѣхъ пескахъ. Нѣкоторыя же растенія въ сильныя жары, потерявъ часть своихъ листьевъ, даютъ цвѣты (*джузенъ*), а многія съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ доходятъ до полного своего развитія, при чемъ стебли и листья ихъ отличаются особенно яркимъ зеленымъ цвѣтомъ. Къ послѣднему роду растеній относится такъ называемая *верблюжья колючка* (*Alhagi camelorum*) — *джантакъ* у киргизовъ и *янтакъ* у туркменъ, которая цвѣтетъ, ярко-красными цвѣтами, только съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ. Это неприхотливое растеніе встрѣчается почти во всѣхъ пескахъ Закаспійской области, а въ особенности его много на солонцеватыхъ и песчано-глинистыхъ почвахъ, а также въ-сосѣдствѣ всѣхъ рѣкъ. Колючка эта, несмотря на свои сильно колющіе острые шипы, составляетъ любимый кормъ верблюдовъ, а кочевники, собирая ее, дѣлаютъ запасы какъ для отопленія своихъ жилищъ, такъ и для продажи на кирпичные заводы, гдѣ кирпичи обжигаютъ исключительно ею.

Чомычъ — травянистый кустарникъ, высотой около двухъ аршинъ; растетъ въ пескахъ единичными экземплярами. Сочную сердцевину, которая очень вкусна, туземцы употребляютъ въ пищу и считаютъ полезной отъ многихъ болѣзней, въ особенности отъ глистовъ и общаго ослабленія организма.

Биокъ — изъ семейства мотыльковыхъ; растетъ сильными зарослями въ видѣ травянистыхъ кустовъ иногда болѣе аршина высоты, имѣетъ длинныя узкіе листья и бѣлые цвѣты. Любимая пища всякаго рода скота.

Закаспійская область раздѣлена на пять уѣздовъ: Мангышлакскій, Красноводскій, Асхабадскій, Тедженскій и Мервскій. Въ составъ уѣздовъ входятъ слѣдующія приставства: Чикишлярское и Каракалиновское — въ Красноводскомъ уѣздѣ; Дурунское — въ Асхабадскомъ, Атекское и Серахское — въ Тедженскомъ, и въ Мервскомъ уѣздѣ — Юлотанское и Пендинское приставства и управленія

населеніями Отамышъ и Тохтамышъ, земли которыхъ расположены по обѣ стороны рѣки Мургаба.

За дальностью разстоянія въ Мангышлакскомъ уѣздѣ и Чикишларѣ мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось экскурсировать.

Къ песчаному району западной части Закаспійской области относятся слѣдующіе мною изслѣдованные въ Красноводскомъ уѣздѣ пункты: Узунъ-Ада; полуостровъ Дорджа: Михайловская и Мулла-Кара; Балла-Ишемъ и находящіеся на этой линіи между названными станціями желѣзнодорожные околки; а также и острова въ Михайловскомъ заливѣ Каспійскаго моря.

Узунъ-Ада — русское поселеніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Оно имѣло очень важное значеніе въ коммерческомъ отношеніи, такъ какъ служило единственнымъ мало-мальски удобнымъ портомъ для всей Средней Азіи, а для бывшей закаспійской военной желѣзной дороги было начальною станціею и главнымъ перевалочнымъ пунктомъ для всѣхъ товаровъ, привозимыхъ какъ изъ Азіи, такъ и изъ Россіи. Съ постройкою новой вѣтви желѣзной дороги — на Красноводскъ, Узунъ-Ада и вся упраздненная линія дороги до станціи Джебель потеряли всякое значеніе и въ настоящее время мѣстность эта можетъ представлять большой интересъ лишь для зоологовъ и въ особенности для энтомологовъ, которые въ ней найдутъ крайне разнообразную и глубоко поучительную фауну.

Самъ по себѣ Узунъ-Ада (*длинный островъ* въ переводѣ съ туркменскаго) былъ не что иное, какъ островъ, соединенный съ полуостровомъ Дорджа дамбою.

Каждому вновь прибывшему на пароходѣ въ Узунъ-Аду бросалась въ глаза крайне унылая, удручающая картина голыхъ сыпучихъ песковъ, лишенныхъ всякой растительности и раскаленныхъ солнечными лучами до того, что нестерпимо жгло ногу черезъ подметку сапога; кругомъ же, насколько могло захватить зрѣніе, видѣлись тѣ же непривѣтливныя песчанныя горы и мѣстами воды морского залива. По берегу залива тянулся рядъ жалкихъ пристаней различныхъ пароходныхъ и транспортныхъ обществъ съ ихъ конторами и съ крайне убогими навѣсами, замѣнявшими склады для храненія прибывающихъ грузовъ; всѣ эти постройки носили характеръ какъ бы временныхъ сооружений, хотя простояли болѣе десяти лѣтъ. На рейдѣ и у пристаней стояли паровыя и парусныя суда всевозможныхъ типовъ въ ожиданіи нагрузки или выгрузки товаровъ. Самый же поселекъ, вытянутый въ три

параллельныя улицы, состоялъ изъ деревянныхъ строеній, сдѣланныхъ по большей части изъ досокъ и старыхъ ящиковъ; главная улица состояла изъ непрерывнаго ряда лавокъ, среди которыхъ преобладали питейныя заведенія различныхъ наименованій.

А въ настоящее время мѣсто, гдѣ было это поселеніе, занесено сыпучимъ пескомъ, и осталось отъ поселенія въ воспоминаніе потомству лишь одно православное кладбище — на склонѣ песчаной горы у морского залива.

Въ Узунъ-Адѣ мнѣ пришлось прожить два года (съ 1893 по 1895) и я, занимаясь въ это время преимущественно энтомологіею, убѣдился, что этотъ уголокъ западной части Закаспійской области въ песчаномъ своемъ районѣ, со всѣми вышепоименованными пунктами, крайне интересенъ и заслуживаетъ особаго вниманія и подробнаго изученія въ фаунистическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что все это пространство почти не было изслѣдовано.

Полуостровъ Дорджа можетъ безусловно служить лучшимъ мѣстомъ для сборовъ всѣхъ зоологическихъ коллекцій, такъ какъ пески этого полуострова покрыты травянистою растительностью вперемѣшку съ самыми разнообразнѣйшими мелкими представителями песчаной флоры; тамъ же въ достаточномъ количествѣ растутъ крупный саксаулъ, кандумъ, гребенчукъ, черкезъ и др. древесныя породы. Въ этой мѣстности, по словамъ туркменъ и киргизовъ, когда то были сплошныя заросли стараго саксаула, но, съ проведеніемъ закаспійской военной желѣзной дороги, онѣ почти уничтожены на топливо для нуждъ станцій.

Отъ Узунъ-Ады до станціи Михайловской желѣзная дорога проходила по песчанымъ берегамъ безчисленныхъ заливовъ, врѣзывающихся въ полуостровъ Дорджа, съ довольно хорошею растительностью.

Станція Михайловская. Этотъ пунктъ когда то имѣлъ большое значеніе, какъ начало дороги въ Среднюю Азію *, и служилъ тогда портомъ на Михайловскомъ заливѣ, куда прибывали различныя небольшія суда и мелкіе пароходы, подвозившіе какъ продовольствіе, такъ и весь необходимый для постройки дороги мате-

* Постройка перваго участка закаспійской военной желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизиль-Арвата была начата въ 1881 году, специально для облегченія доставки военныхъ грузовъ для отряда генерала М. Д. Скобелева, при покореніи нынѣшней Закаспійской области.

ріаль. Затѣмъ, вслѣдствіе обмелѣнія Михайловскаго залива, портъ на немъ и начальный пунктъ закаспійской военной желѣзной дороги были перенесены въ Узунъ-Аду, а станція Михайловская изъ первоклассной обратилась въ станцію третьяго класса. Между дюнами, лежащими близъ станціи Михайловской, бугристые пески занимаютъ довольно большія площади, съ самой разнообразной растительностью.

Изъ многочисленныхъ острововъ Михайловскаго залива нѣкоторые невольно бросаются въ глаза, такъ какъ, сравнительно съ другими, совершенно лишенными всякой растительности, имѣютъ довольно разнообразную флору. Особого вниманія въ энтомологическомъ отношеніи заслуживаютъ острова Кусюкю, Менгли-Ада, Клычъ и Эркекли, которые по флорѣ имѣютъ много общаго съ полуостровомъ Дорджа. На поименованныхъ островахъ присутствія какихъ либо млекопитающихъ не было замѣчено. Изъ пресмыкающихся встрѣчаются: нѣсколько видовъ *Zamenis* и по берегамъ *Tropidonotus tessellatus* Laur. (водяной ужъ); изъ другихъ рептилій замѣчались *Phrynocephalus mystaceus* Pall. (круглоголовка ушастая) и *Phrynocephalus interscapularis* Licht. (круглоголовка песчаная).

Станція *Мулла-Кара* была расположена въ волнистой мѣстности бугристыхъ и грядовыхъ песковъ, между которыми встрѣчается много солончаковъ, очень твердыхъ въ сухое время.

Пески всей окружающей мѣстности очень богаты растительностью и въ нихъ можно встрѣтить крайне разнообразныхъ представителей песчаной флоры, а мѣстами попадаетъ довольно крупный саксаулъ. Въ верстѣ къ западу отъ бывшей станціи находится сѣверный рукавъ древняго русла Узоя — Актамъ, наполненный морскою водою, которая иногда сильно разливается, что происходитъ вслѣдствіе большого поднятія воды въ Балханскомъ заливѣ Каспійскаго моря. Ширина Актама доходитъ до 60 сажень. Склоны крутого и песчаного праваго берега вверхъ по руслу на протяженіи трехъ верстъ покрыты крупнымъ кустарникомъ и деревьями разныхъ породъ, между которыми рѣзко выдѣляются большія и толстыя деревья разнолистнаго тополя (*Populus diversifolius*) — туранга, листья котораго отличаются крайнимъ разнообразіемъ: верхніе очень похожи на листья осины, тогда какъ нижніе узки и напоминаютъ иву. Лѣвый берегъ русла совершенно отлогій, солонцеватый; покрытъ лишь мелкими и чахлыми кустами солянки (*Salsola crassifolia*). По берегамъ русла, въ

особенности по правому, есть много мелкихъ ключей съ прѣсною водою, которая, какъ надо полагать, и питаетъ корни растущихъ здѣсь деревьевъ. Кромѣ того въ этой мѣстности встрѣчается въ нѣсколькихъ неглубокихъ колодцахъ вода, слабо-соленая, съ запахомъ сѣроводорода. Въ руслѣ Узоя находится въ большомъ количествѣ самосадочная соль, вывочка которой производится на нѣсколькихъ промыслахъ. Вода русла Узоя считается цѣлебною противъ ревматизма и другихъ болѣзней. За послѣднее время съ каждымъ годомъ здѣсь появляется все болѣе и болѣе больныхъ, которые купаются въ руслѣ и послѣ 15—20 купаній совершенно излѣчиваются. Приѣзжіе больные устраивались на одномъ изъ соляныхъ промысловъ, гдѣ добывается кромѣ обыкновенной соли и глауберова. Больные не брезговали никакими помѣщеніями, жили даже въ жалкихъ сараюшкахъ, лишь бы найти себѣ пріютъ. Вода въ руслѣ настолько насыщена солями, что при купаньѣ въ ней очень трудно погрузиться съ головой. Съ затратою капитала въ этой мѣстности могъ бы быть легко устроенъ превосходный курортъ, тѣмъ болѣе, что она расположена всего въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Джебель, гдѣ возможно получать всѣ необходимые продукты.

Къ востоку отъ Мулла-Кара до мѣстности Кутоль (12-й желѣзнодорожный околodoкъ) тянется волнистая песчаная мѣстность съ болѣе бѣдною растительностью, а отъ Кутоля по линіи желѣзной дороги по направленію къ станціи Балла-Ишемъ * пески переходятъ въ болѣе твердую глинисто-песчаную почву, перемѣшанную въ значительной степени съ мелкимъ камнемъ; вся эта мѣстность изрѣзана довольно большими солончаками, между которыми встрѣчаются песчаные холмы безъ всякой растительности.

Фауна песковъ западной части Закаспійской области представляетъ значительное сходство съ фауной Кара-Кумскихъ песковъ въ восточной ея части (станція Репетекъ), но прикаспійскіе пески характеризуются, однако, цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ видовъ и дали много самыхъ неожиданныхъ энтомологическихъ новинокъ.

* Близъ станціи Балла-Ишемъ (25. III. 95) найдена ящерица *Phrynoscephalus raddei* Bttg. (круглоголовка закаспійская).

Въ прикаспійскихъ пескахъ мною найдены: *Turcmenigena* n. g. *Varentzowi* Melgunow, *Discoptera* Tschitscherini Semenow, *Ammogenia lanuginosa* Sem., *Ammosoum bulla* Sem., *Glasunovia caspica* Sem., *Cicindela Jakowlevi* Sem., *Rhampholyssa Steveni* Fich. var. *Varentzowi* Sem., *Brenskea Varentzowi* Sem., *Dengitha crystallina* Sem., *Lydulus albopilosus* Sem., *Calosoma deserticola* Sem., *Achranoxia Varentzowi* Sem., *Phytoecia Varentzowi* Sem., *Bembex kirgisica* F. Moraw., *Bembex parvula* F. Moraw., *Crabro* (Lindenius) *oeliferius* F. Moraw., *Anthidium nitens* F. Moraw., *Anthidium gratum* F. Moraw., *Strumiger desertorum* Zubowski, *Diexis Varentzowi* Zubowski.

Въ восточной части Закаспійской области мною изслѣдованы пески, лежащіе близъ города Асхабада и станціи Анау, которые занимаютъ очень большое пространство къ сѣверу и тянутся безъ перерывовъ вдоль линіи средне-азіатской желѣзной дороги за станцію Анау и, недалеко отъ станціи Гяурсъ постепенно переходя въ мелкіе барханы, пропадаютъ у горъ Копетъ-дагъ.

Флора асхабадскихъ и анаускихъ песковъ очень разнообразна и въ нихъ можно встрѣтить тѣхъ же представителей ея, которыхъ мы видѣли на полуостровѣ Дорджа въ западной части области. Пески эти, въ особенности же близъ станціи Анау дали очень хорошіе энтомологическіе сборы *, а также въ нихъ были найдены многіе интересные представители царства животныхъ.

Кромѣ млекопитающихъ, найденныхъ мною въ пескахъ Закаспійской области, о которыхъ я буду говорить ниже, мнѣ пришлось наблюдать очень интересныхъ позвоночныхъ животныхъ, а именно:

1. *Varanus griseus* Daud. (варанъ сѣрый, у туркменъ *земъ-земъ*). Эта свирѣпая большая ящерица довольно часто встрѣчается въ пескахъ Закаспійской области, но рѣдко заходитъ въ горы. Она сильно кусается и еще сильнѣе бьетъ, какъ плетью, своимъ длиннымъ хвостомъ. При ловлѣ ея нужно быть очень осторожнымъ, чтобы она нехватила зубами, и слѣдуетъ всегда брать ее за шею. Жилища свои она устраиваетъ въ песокъ въ видѣ помѣстительной глубокой норы, большею частію въ сак-

*) Въ пескахъ Анау мною найдены: *Ammogenia Varentzowi* Semen., *Dengitha crystallina* Semen., *Phytoecia tekensis* Semen., *Crabro Varentzowi* F. Moraw., *Camptopoeum Schewyrewi* F. Moraw., *Eremobia* Semenow *Zubowsky*, *Julodis brevilata* Sem., *Rhizotrogus Tschitscherini* Semen.

сауловыхъ корняхъ. Нерѣдко случается, что она, застигнутая около своей норы, не уходитъ въ нее, а нападаетъ на врага съ пѣною у рта, съ страшнымъ шипѣніемъ, при чемъ неимоვნю быстро бьетъ хвостомъ. Въ такихъ случаяхъ, чтобы избѣгнуть зубовъ этой страшной ящерицы, обыкновенно обматываютъ конецъ палки какою-либо тряпкой, или же надѣваютъ на палку мѣховую шапку, и подносятъ къ ея мордѣ: ящерица тотчасъ же съ яростью хватается протянутую вещь и, сильно стиснувъ зубами, довольно долгое время не выпускаетъ изъ рта. Тогда уже не представляется особой опасности быть укушеннымъ и привязать животное къ веревкѣ, или просто посадить въ мѣшокъ, при чемъ лишь нужно избѣгать ударовъ хвостомъ, послѣ которыхъ на тѣлѣ остается красная полоса, а иногда и разрывъ покрововъ. Питается *Vagrapus* преимущественно яйцами птицъ, небольшими ящерицами и особенно любитъ лакомиться молодыми, не могущими еще летать птенцами.

У меня было нѣсколько живыхъ такихъ ящерицъ, но ни одна не приручилась; въ неволѣ онѣ жить не могутъ: перестаютъ ѣсть, начинаютъ быстро худѣть, кожа дѣлается морщинистою, онѣ совершенно высыхаютъ и обыкновенно умираютъ голодною смертью. Вводить пищу насильственнымъ образомъ довольно трудно и притомъ почти бесполезно, такъ какъ ящерица все вложенное въ ротъ выплевываетъ.

Одинъ экземпляръ очень большой самки, длиною 2 арш. 3 вершка, пойманъ мною 10. IV. 92 въ пескахъ въ 30 верстахъ отъ Асхабада. Два экземпляра молодыхъ, одинъ длиною 9, а другой $3\frac{1}{2}$ вершка, найдены въ глубокомъ сухомъ кягризѣ въ ущельѣ предгорій близъ Асхабада, куда, вѣроятно, они попали случайно. Всѣ эти экземпляры находятся въ музеѣ московскаго университета.

2. *Teratoscincus scincus* Schleg. (сцинковый гекконъ) живетъ исключительно въ пескахъ и появляется только послѣ солнечнаго заката. Узунъ-Ада 29. IV. 96; Анау 26, 27. IV; 2. V. 96.

3. *Crossobamon Eversmanni* Wieg. (крессобамонъ закаспійскій) живетъ тамъ-же и появляется такъ-же, какъ и предыдущій. Узунъ-Ада 29. III; 4. IV. 95; 15. VII. 96; Анау 20. V. 96.

4. *Gymnodactylus caspius* Eichw. (гекконъ каспійскій). Анау 20. V. 96, а также найденъ: Асхабадъ 4. V. 92; 1. IV. 93; Казанджикъ 14. V. 96.

5. *Scapteira grammica* Licht. (скаптейра сѣтчатая). Мулла-Кара 11. V. 95; найденъ также близъ Балла-Ишема 18. IV. 95.

6. *Agama sanguinolenta* Pall. (агама обыкновенная). Мулла-Кара 11. V. 94; Анау 1. IX. 96; Тедженъ 14. V. 97.

7. *Lacerta muralis* Laur. (ящерица горная). Въ пескахъ въ мѣстности Кутоль (южнѣе отрога Шахлу-Бурунъ въ Большихъ Балханахъ) 15. VI. 94.

8. *Eryx jaculus* L., у персіянъ моръ. Весьма интересная змѣя изъ семейства *Boidae*, довольно толстая, съ очень короткимъ хвостомъ. Она принадлежитъ къ отдѣлу питоновъ, къ которому относятся и всѣ извѣстные удавы и боа. Раньше эту змѣю называли *татарскимъ боа*, въ настоящее время нѣкоторые ее называютъ *песчанымъ* и *степнымъ удавомъ*. Довольно распространенная змѣя въ Закаспійской области, длиною отъ 8 до 17 вершковъ. Чаше всего встрѣчается въ пескахъ, иногда и въ степяхъ; съ восходомъ солнца выползаетъ на поверхность и съ наступленіемъ жары глубоко зарывается въ песокъ. 1 экземпляръ найденъ 8. V. 90 въ Узунъ-Адѣ близъ одного изъ заливовъ, 2 экземпляра — въ пескахъ 2. V. 92 близъ станціи Анау, подъ кустомъ саксаула, наполовину зарывшись въ песокъ; 1 экземпляръ — близъ Асхабада въ ячменномъ полѣ; 1 экземпляръ — въ пескахъ 28. V. 94 близъ Асхабада.

2. Рѣки, долины ихъ, озера, лѣсныя и камышовыя заросли.

Большинство населенія Закаспійской области ведетъ кочевую жизнь и средствомъ къ его существованію является скотоводство; осѣдлое же, земледѣльческое населеніе, какъ коренное, такъ и пришлое, избрало мѣстожителство по-близости рѣкъ и горъ, потому что вода въ его быту играетъ главную роль и составляетъ основу всего его благосостоянія. Вода для орошенія полей какъ изъ рѣкъ, такъ и изъ горныхъ родниковъ здѣсь можетъ быть выведена легко и удобно. Приемы такого выведенія весьма несложны: отыскиваютъ гдѣ либо въ горахъ или на возвышенномъ мѣстѣ родникъ или ключъ, расчищаютъ его, устраиваютъ изъ камней, присыпая землею, нѣчто вродѣ бассейна и, если родникъ является многоводнымъ, воду спускаютъ *арыками* (мѣстное названіе, означающее *канаву*) по наклонной плоскости къ желаемому мѣсту, иногда даже за нѣсколько верстъ. Если нѣтъ по-близости источника у поверхности почвы, то таковой розыскиваютъ посредствомъ колод-

цевъ. Эта работа значительно тяжелѣ первой и требуетъ большаго искусства и глубокаго пониманія дѣла веденія подземныхъ *кяризовъ* или галлерей въ должномъ направленіи. Для этого въ какомъ либо ущельѣ или просто на скатѣ, гдѣ находятъ подходящее мѣсто съ нѣкоторыми естественными признаками близости воды (какъ говорятъ туркмены, близость воды опредѣляется по нѣкоторымъ растеніемъ (гребенчукъ), въ особенности по дикой мятѣ), роютъ цилиндрическіе колодцы до тѣхъ поръ, пока не покажется вода. Если колодезь богатъ водою, то въ извѣстномъ направленіи по наклонной плоскости роютъ второй колодезь на разстояніи не далѣе 10 с. отъ перваго; затѣмъ по тому же самому направленію вырываютъ третій колодезь, четвертый, — однимъ словомъ, цѣлый рядъ колодцевъ. Послѣ этого отъ перваго колодца ведутъ подземную галлерею ко второму и такимъ образомъ пропускаютъ воду во второй, потомъ такую же галлерею соединяютъ второй съ третьимъ, третій съ четвертымъ и т. д., пока вода не станетъ вытекать на поверхность земли. Выведенную воду собираютъ въ арыки и направляютъ въ то мѣсто, которое нужно оросить. Очень часто въ такихъ подземныхъ галлереяхъ можно встрѣтить разныхъ змѣй, ящерицъ и другихъ мелкихъ животныхъ, въ особенности же много ихъ въ заброшенныхъ, сухихъ галлереяхъ. Въ стѣнкахъ колодцевъ нерѣдко замѣчаются гнѣзда птицъ и нѣкоторыхъ насѣкомыхъ.

Большихъ рѣкъ въ Закаспійской области немного.

Рѣка *Атрекъ* съ двумя притоками — Сумбаромъ и Чандыремъ орошаетъ южную часть Красноводскаго уѣзда, а именно Каракалинское приставство и часть Чикишлярскаго.

Рѣка *Сумбаръ* образуется сліяніемъ ручья Кулунъ-Каласысу съ ручьемъ Дайне-су, который беретъ начало у подножія Арвазскаго перевала; по соединеніи этихъ двухъ ручьевъ у аула Дайне Сумбаръ до поста Дузлу-тепе, на протяженіи почти 25 верстъ составляетъ естественную нашу границу съ Персією. Въ пятнадцати верстахъ ниже Дузлу-тепе въ Сумбаръ впадаетъ съ правой стороны богатая водою рѣчка Ай-дараси, берущая начало въ предѣлахъ Асхабадскаго уѣзда и протекающая на протяженіи 23 верстъ по ущелью Ай-дере, которое между развалинами крѣпости Чарвахъ и ауломъ Нухуръ имѣетъ богатую растительность и все заросло высокою травою и разными лѣсными породами, гдѣ встрѣчаются чинаръ, ясень, карагачъ, вязъ, шелковица, горный кленъ, орѣхъ грецкій, боярышникъ, инжиръ (смоковница), бар-

барисъ, виноградъ и шиповникъ. Во многихъ мѣстахъ по берегамъ рѣчки Ай-дараси встрѣчаются ветлы, тополь, а также густыя заросли камыша и ежевики. Склоны этого ущелья покрыты на протяженіи почти двадцати верстъ миндальными деревьями; эти миндальныя рощи не приносятъ никакого дохода, такъ какъ до сихъ поръ не явилось желающихъ взять ихъ въ арендное содержаніе съ цѣлью эксплуатаціи. Жителямъ аула Нухуръ (Дурунского приставства) предоставлено право собирать миндаль безвозмездно. Какъ сладкій, такъ и горькій миндаль туркмены употребляютъ въ пищу; горькій въ сыромъ видѣ считаютъ ядовитымъ и ѣдятъ его только сильно вывареннымъ. По рассказамъ туркменъ, въ этомъ ущельѣ прежде водилось очень много медвѣдей, почему оно и получило названіе Ай-дере (*ай — медвѣдь, дере — ущелье*). Сумбаръ имѣетъ характеръ быстрой горной рѣки и до аула Кызыль близъ урочища Кара-кала вода его совершенно прѣсна, а затѣмъ, проходя по солончаковой почвѣ, становится солоноватою. Отъ Терсъ-Окана до Чата рѣка течетъ въ глубокой расщелинѣ, обрывистые берега которой мѣстами достигаютъ десяти сажень въ вышину. Долина рѣки Сумбара во многихъ мѣстахъ очень плодородна, такъ какъ въ рѣку кромѣ поименованныхъ рѣчекъ выходитъ изъ разныхъ горныхъ ущелій множество обильныхъ водою ручьевъ, въ особенности весною. Близъ урочища Кара-кала въ долину Сумбара основанъ въ 1892 г. русскій поселокъ Александровка, мѣстожителство каракалинскаго пристава. Жители поселка занимаются земледѣліемъ, разведеніемъ огородовъ и скотоводствомъ, а также извозомъ между Кизиль-Арватомъ и Кара-калой. Водою Сумбара для орошенія можно пользоваться отъ самыхъ истоковъ до аула Салакъ близъ Терсъ-Окана, гдѣ и оканчиваются поливныя поля вслѣдствіе невозможности вывести воду арыками изъ глубокихъ береговъ. Дорога отъ Дузлу-тепе до Саратовскаго поселка представляетъ большой интересъ для каждаго охотника и въ особенности зоолога. Въ этихъ мѣстахъ большіе хищники, какъ тигръ, барсъ, гепардъ — не рѣдкость; они появляются здѣсь изъ предѣловъ Персіи, въ особенности два послѣднихъ; встрѣчаются также горные бараны и козлы, волки, шакалы, кошки разныхъ видовъ, дикія свиньи; фазаны живутъ въ большомъ изобиліи, а равно замѣчены турачи и много змѣй, какъ ядовитыхъ, такъ и неядовитыхъ. Отъ Дузлу-тепе до Дайне дорога идетъ по правому берегу Сумбара; по ней встрѣчаются небольшіе подъемы и спуски и довольно частые

арыки, по которымъ мѣстные жители, выходцы изъ аула Нухуръ, выводятъ воду изъ Сумбара для орошенія своихъ обработанныхъ полей. На этомъ участкѣ вся долина и склоны горъ покрыты въ изобиліи травянистою растительностью, служащей для скота прекраснымъ кормомъ, который держится почти цѣлый годъ. Древесной растительности, годной для топлива, встрѣчается мало, но зато въ большомъ изобиліи растутъ верблюжья колючка и камышъ, а также мелкіе можжевеловые кусты. Всѣ ущелья, выходящія въ долину съ сѣвера, покрыты разной древесной растительностью. Отъ Дайне до Саратовскаго поселка дорога идетъ по холмистой мѣстности, около восьми верстъ по долинѣ р. Дайне-су, при чемъ необходимо нѣсколько разъ переходить эту рѣчку вбродъ; затѣмъ начинается подъемъ, который тянется болѣе пятнадцати верстъ и при самомъ подъемѣ на гору Тогаревъ (7422 фута) дѣлается очень крутымъ и очень труднымъ. Дорога эта выходитъ на ровное плато, около двухъ верстъ длиною, съ котораго начинается тоже довольно затруднительный спускъ, тянущійся верстъ на тридцать, и отсюда по холмистой и пересѣченной возвышенной мѣстности дорога направляется въ поселокъ Саратовскій. Гора Тогаревъ и всѣ прилегающія къ этому пути возвышенности и ущелья, гдѣ находятся прекрасные родники, покрыты арчевыми деревьями и густо заросли прекрасною травянистою растительностью; берега р. Дайне-су почти сплошь поросли густымъ камышомъ.

Рѣка *Чандыръ* беретъ начало въ Персіи и протекаетъ по нашей территоріи отъ границы близъ поста Чаканъ-кала до впаденія въ р. Сумбаръ у поста Дузлу-Олумъ около 75 верстъ; по своему теченію принимаетъ нѣсколько родниковъ, богатыхъ водою только весною. Вообще Чандыръ маловоденъ, въ сухіе годы мѣстами даже совершенно пересыхаетъ, и по причинѣ этого маловодья нѣкоторые мѣста долины не воздѣлываются, а въ другихъ посѣвы и урожай находятся въ прямой зависимости отъ обилія воды въ рѣкѣ и ручьяхъ.

Рѣка *Атрекъ* большею частью своего теченія принадлежитъ Персіи; начало беретъ въ предѣлахъ Кучанскаго ханства изъ источниковъ, ниспадающихъ съ вершинъ горнаго узла Майданъ-Хуны. Выйдя на нашу территорію, Атрекъ идетъ въ высокихъ берегахъ, вслѣдствіе чего непригоденъ для орошенія полей. Около поста Яглы-Олума онъ выходитъ на равнину и образуетъ цѣлую сѣть рукавовъ, обильныхъ водою въ весеннее поло-

водѣ; лѣтомъ же многіе изъ нихъ совершенно пересыхаютъ. Въ низовьяхъ Атрека въ началѣ лѣта богатая травою пастбища бросаются туркменами, такъ какъ скотъ тамъ сильно страдаетъ отъ укусовъ слѣпней, оводовъ и комаровъ, появляющихся въ громадномъ количествѣ въ это время года. Все населеніе перекочевываетъ и угоняетъ свой скотъ для пастбы въ предѣлы Персіи.

Ручей *Бендесенъ*, берущій начало въ камышовыхъ заросляхъ ущелья Гозъ-Сызъ, протекаетъ по довольно широкому ущелью на протяженіи пяти верстъ и орошаетъ 250 десятинъ очень плодородной земли.

Кромѣ перечисленныхъ рѣкъ и ручьевъ въ предѣлахъ Красноводскаго уѣзда находится очень много колодцевъ; всѣ они большею частью сосредоточены въ пескахъ сѣверной части уѣзда. Почти во всѣхъ колодцахъ вода солоновата, но многіе колодцы, находящіеся въ долинѣ русла Узбоя, имѣютъ прекрасную и совершенно прѣсную воду, которою пользуется для питья и водопоя скота все кочующее въ этихъ мѣстахъ населеніе. Большинство этихъ колодцевъ неглубоки (отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш.), имѣютъ круглую форму и очень искусно обдѣланы деревомъ; стѣнки ихъ, для предотвращенія могущихъ быть обваловъ земли, сложены изъ толстыхъ вѣтвей и корней саксаула, кандума и гребенчука, на подобіе плетеной корзины въ видѣ усѣченного конуса, при чемъ діаметръ его на поверхности земли отъ $\frac{3}{4}$ до одного аршина, а діаметръ дна колодца иногда доходитъ до трехъ аршинъ. Чѣмъ бѣднѣе онъ водою, тѣмъ шире у дна, что дѣлается для увеличенія притока воды.

Кромѣ колодцевъ съ питьевою водою по долинѣ Узбоя, въ самомъ его руслѣ, есть очень много обширныхъ озеръ какъ съ соленою, такъ и съ прѣсною водою: изъ послѣднихъ заслуживаютъ вниманіе Кара-Тегелекъ, Топіатанъ и Ясханъ.

Озеро *Кара-Тегелекъ* очень многоводно; имѣетъ видъ растянутой подковы; вода его совершенно прѣсная, съ легкимъ привкусомъ ила, что, вѣроятно, происходитъ вслѣдствіе застоя воды и присутствія камыша; дно озера сильно заилено. Ширина его отъ 50 до 80 сажень, а длина около четырехъ верстъ. Жесткость воды озера во французскихъ градусахъ — 16, а количество разныхъ растворенныхъ солей въ граммахъ на литръ — 0,90. Озеро это лежитъ въ руслѣ Узбоя и замкнуто съ лѣвой стороны высокими песчаными (до 20 саж.) холмами съ очень богатою растительностью какъ древесныхъ породъ (саксаулъ отъ 9 до 12

вершковъ толщины, кандумъ трехъ видовъ и гребенчукъ), такъ и всевозможныхъ травянистыхъ растеній. Правый берегъ Узбоя пологій и близъ воды мѣстами лесъ, затѣмъ солончакъ; нѣсколько выше сѣрый песокъ и еще выше обыкновенный желтый песокъ. Растительность этого берега значительно слабѣе: встрѣчаются чахлый саксаулъ, гребенчукъ и кусты солянки. Близъ самой воды озера по лѣвому берегу большая заросль крупныхъ деревьевъ — гребенчука и рода ивы или ветлы. Берега озера въ водѣ, и часть его густо заросла камышомъ двухъ видовъ — обыкновенный камышъ, свѣтло-желтый, съ метелками на верхушкахъ (у туркменъ и киргизовъ — *камышъ*) и камышъ-чаканъ, оранжеваго цвѣта, на вершинахъ стеблей котораго длинныя цилиндрическія, въ видѣ артиллерійскаго банника, шишки; если такую шишку снять, то она разсыпается и летитъ, какъ пухъ. Это растеніе носить названіе — у туркменъ *джегенъ*, а у киргизовъ *кога*. Кругомъ всего озера на водѣ множество большихъ пловучихъ кочекъ съ травой темно-зеленаго цвѣта, похожей на осоку (у туркменъ *яли*); по лѣвому берегу близъ воды густая заросль травы, извѣстной у туркменъ подъ названіемъ *соранъ*, въ видѣ небольшого кустарника, которую съ особымъ удовольствіемъ ѣдятъ верблюды; тутъ же растетъ въ большомъ изобиліи солодковый корень (у туркменъ *бьенъ*, у киргизовъ *мья*). Къ западной части прѣснаго озера Кара-Тегелекъ примыкаетъ озеро съ соленой водою (носящее то-же названіе); отдѣляется оно отъ перваго узкимъ сухимъ перешейкомъ изъ лесса и солончака; уровень соленого озера ниже уровня прѣснаго на одну сажень, такъ что этимъ перешейкомъ образуется нѣчто вродѣ порога, и, какъ надо полагать, въ половодье вода изъ прѣснаго озера, покрывая этотъ перешеекъ, сливается съ соленою водою. Западнѣе соленого озера Кара-Тегелекъ находятся колодцы Ходжа-Кую, а близъ самаго озера колодцы Тохлу; и тѣ, и другіе съ хорошей прѣсной водою. Для промѣра озера былъ сдѣланъ небольшой плотъ изъ четырехъ шестиведерныхъ боченковъ (анкерковъ), связанныхъ съ жердями веревками, а вмѣсто настилки была привязана одна изъ рѣшетчатыхъ стѣнокъ туркменской кибитки; такой импровизированный плотъ легко поднималъ двухъ человѣкъ. Самая большая глубина озера Кара-Тегелекъ — 2,20 саж.; на разстояніи трехъ сажень отъ лѣваго берега глубина — 1,55 саж., а послѣдній промѣръ, близъ праваго берега, показалъ глубину въ 1,40 саж. въ разстояніи отъ сухого берега въ 4 саж.; далѣе про-

мѣра дѣлать нельзя было, такъ какъ все пространство было занято густымъ камышомъ и большими почти сплошными плывучими кочками. Пойманная въ этомъ озерѣ десятисаженнымъ бреднемъ въ большомъ количествѣ рыба была вся икрная и принадлежала въ одному виду, который еще не опредѣленъ.

Озеро *Топіатанъ* очень многоводно; ширина его отъ 50 до 90 саж., а длина около пяти верстъ. Вода озера совершенно прѣсная, очень пріятная на вкусъ; жесткость ея во французскихъ градусахъ — 35. Озеро обставлено, какъ и предыдущее, съ лѣвой стороны высокими песчаными холмами (выше 20 саж.) съ очень хорошою растительностью, между которою можно встрѣтить почти всѣхъ главныхъ представителей песчаной флоры; правый берегъ озера пологій и солонцеватый; здѣсь растительность почти отсутствуетъ. Края озера по берегамъ его, а равно и неглубокая часть его густо поросли камышомъ; на водѣ очень много плывучихъ кочекъ, покрытыхъ темно-зеленой травой. Вообще окружающая озеро *Топіатанъ* мѣстность очень схожа съ мѣстностью *Кара-Тегелекъ*. Наибольшая глубина озера оказалась 2,55 сажени; у лѣваго берега въ двухъ саженьяхъ отъ него глубина — 1,05 саж., тогда какъ у праваго въ томъ же разстояніи — 0,30 саж. Въ видѣ опыта былъ выкопанъ на лѣвомъ, песчаномъ берегу въ одной сажени отъ озера колодезь въ два аршина глубиной, который менѣе, чѣмъ въ одинъ часъ, наполнился совершенно прѣсною и превосходною на вкусъ водою. Вода сильными ручьями со стороны песковъ стекала въ колодезь и, дойдя до одного уровня съ озеромъ, болѣе не прибывала. Жесткость воды этого новаго колодца во франц. градусахъ — 24, а количество разныхъ растворенныхъ солей въ граммахъ на литръ — 0,70.

Въ озерѣ *Топіатанъ* поймано бреднемъ въ большомъ количествѣ четыре вида мелкой рыбы, названія которыхъ пока неизвестны.

Озеро *Ясханъ* (*Ясханъ* или *Эсханъ*) расположено на лѣвомъ берегу *Узбоя* и имѣетъ около 60 саж. ширины, а въ длину тянется болѣе четырехъ верстъ; заросло очень густо камышами, имѣетъ совершенно прѣсную вкусную воду, жесткость которой во франц. градусахъ — 34,5. По словамъ туркменъ и нѣкоторыхъ рыбаковъ, озеро очень обильно рыбой, какъ мелкой, такъ и крупной (сазанъ и сомъ). Ловли рыбы не производили, такъ какъ сѣти и бредень при предыдущихъ ловахъ были порваны. Вся мѣстность кругомъ озера представляетъ сплошную заросль разныхъ

породъ, между которыми встрѣчаются очень крупный саксаулъ, кандумъ и гребенчукъ.

Разстояніе между описанными озерами небольшое, и только послѣднее отстоитъ отъ второго верстъ на пять.

Въ пескахъ близъ этихъ озеръ мною замѣчены: длиннопалый сусликъ (*Spermophilopsis leptodactylus* Licht.); тушканчики двухъ видовъ (*Alactaga indica* Gray и *Dipus sagitta* Pall.) и во множествѣ зайцы (*Lepus Lehmanni* Sev.). Между озерами Кара-Тегелекъ и Топиатанъ убитъ большой кабанъ (9 п. 12 ф.), который вышелъ изъ камышей, окаймляющихъ отѣсный чинкъ праваго берега Узбоа. По громадному количеству слѣдовъ около озеръ можно заключить, (что дикія свиньи здѣсь водятся въ большомъ изобиліи, что также подтверждаютъ туркмены и киргизы. На озерахъ замѣчено множество утокъ разныхъ видовъ (кряквы, чирки, нырки, бакланы и лысухи), большія стаи фламинго, которые гордо расхаживали на своихъ длинныхъ ногахъ по отмели, множество куликовъ разныхъ видовъ и караваекъ; по берегамъ летали сороки и вороны, а по камышамъ порхали мелкія птицы разныхъ породъ.

Весь этотъ районъ прѣсноводныхъ озеръ по Узбою заслуживаетъ большого вниманія каждаго зоолога и въ особенности можетъ быть очень поучителенъ для орнитологовъ, гдѣ они могутъ, несомнѣнно, встрѣтить много интереснаго и новаго матеріала. Бѣда лишь въ томъ, что мѣстность эта значительно удалена отъ линіи желѣзной дороги, и путешествіе туда стоитъ довольно дорого и сопряжено съ многими трудностями и лишеніями. Въ лѣтнее время, до начала ноября, по колодцамъ близъ Узбоа располагаются во многихъ мѣстахъ аулы туркменско-товодовъ, гдѣ возможенъ пріютъ для путешественника.

Многими авторами, какъ древними, такъ и XIX-го столѣтія, неоднократно указывалось, что по берегамъ Узбоа есть много самостоятельныхъ выходовъ изъ горныхъ породъ обильной прѣсной воды въ видѣ ключей и родниковъ, и отдѣльныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ въ видѣ озеръ. Такого рода указанія дали мысль управленію средне-азиатской желѣзной дороги снарядить рекогносцировочную экспедицію по изслѣдованію какъ самаго русла Узбоа, такъ и многочисленныхъ озеръ, лежащихъ въ немъ. Главною задачею экспедиціи было опредѣлить возможность проведенія воды русла Узбоа къ полотну желѣзной дороги на перегонѣ станцій Балла-Ишемъ — Айдинъ, такъ какъ линія эта

между станціями Джебель и Казанджикъ проходить по пустынной, малонаселенной и совершенно безводной мѣстности на протяженіи 121 версты, а построенныя на этомъ разстояніи станціи Балла-Ишемъ, Айдинъ, Переваль и Ахча-Куйма пользуются лишь привозною водою, что для желѣзной дороги представляетъ большое неудобство въ очень многихъ отношеніяхъ. На основаніи только что сказаннаго, я, по порученію инженера по водоснабженію средне-азиатской желѣзной дороги В. Н. Бутузова, 30 ноября 1900 года выступилъ со станціи Балла-Ишемъ для означенныхъ выше предварительныхъ развѣдокъ. Все разстояніе по Узбою отъ станціи Балла-Ишемъ до озера Топіатанъ и отъ этого послѣдняго до станціи Казанджикъ, съ подробнымъ осмотромъ окружающей мѣстности, пройдено въ $59\frac{1}{2}$ часовъ; если принять, что въ часъ лошадь проходить 5 верстъ, то все пройденное разстояніе будетъ равно $297\frac{1}{2}$ верстамъ. На все же путешествіе, съ отдыхами, употреблено девять дней — съ 30 ноября по 8 декабря включительно. Во время этой рекогносцировки мною сдѣлано 84 фотографическихъ снимка какъ береговъ Узбоя, такъ и многочисленныхъ озеръ (соленыхъ и прѣсныхъ), встрѣченныхъ по пути.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ сообщить слѣдующее:

1) Долина Узбоя очень широка и мѣстами доходитъ до 15 верстъ въ ширину; внутреннее русло Узбоя во многихъ мѣстахъ представляетъ водовмѣстилище почти непрерывныхъ озеръ, которыя могутъ быть легко соединены между собою небольшими каналами. Ближайшіе къ водѣ или первые берега Узбоя обыкновенно не особенно высоки, тогда какъ вторые, вышиною до четырехъ саженъ, окаймляютъ сухое русло, мѣстами до двухъ верстъ шириною, крутыми отвѣсными глинистыми обрывами (*чинками*), и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пески или глинисто-мергелевыя горы, находящіяся близко къ долинѣ Узбоя, образуютъ родъ третьей террасы и притомъ самой высокой, иногда достигающей до 20 саженъ.

2) Узбой на всемъ своемъ протяженіи отъ станціи Айдинъ (нѣсколько сѣвернѣе ея) до озера Топіатанъ *очень многоводенъ* какъ прѣсной, такъ и соленой водою. По всѣмъ берегамъ Узбоя вездѣ встрѣчаются многочисленные прѣсные ключи и большое количество такихъ же колодцевъ. Въ нѣкоторыхъ водовмѣстителяхъ русла Узбоя вода въ настоящее время если и соленая, то это происходитъ, какъ надо полагать, отъ слѣдующихъ причинъ:

а) силевыя воды, идущія послѣ ливней съ Большихъ Балханъ, проходя по солончакамъ, несутъ съ потокомъ и солонецъ; б) самое русло Узбоя идетъ во многихъ мѣстахъ въ солончаковой почвѣ, почему, естественно, прѣсная вода, попавшая въ это русло, принимаетъ соленый вкусъ; в) Узбой по всему этому направленію дѣлаетъ на своемъ пути массу всевозможныхъ извилинъ и поворотовъ; во многихъ мѣстахъ, иди въ полую воду по ровной солончаковой мѣстности въ отлогихъ берегахъ, разливается на огромное пространство по солончакамъ и затѣмъ при спадѣ воды вода съ солончаковъ, возвращаясь въ русло Узбоя, вступаетъ туда сильно насыщенной солью; г) вслѣдствіе многочисленныхъ извилинъ, которыя дѣлаетъ Узбой, теченіе его незначительно, что особенно замѣтно въ мѣстности нѣсколько сѣвернѣе перегона Балла-Ишемъ — Айдинъ, гдѣ грунтъ исключительно солонцеватый, почему вода застаиваясь невольно должна принять солоноватый вкусъ.

Медленное теченіе Узбоя происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что тѣ-же силевыя воды, спадая съ горъ, несутъ въ своихъ потокахъ страшное количество всевозможныхъ грунтовъ, которые загрязняютъ и затягиваютъ русло Узбоя, образуя во многихъ мѣстахъ между озерами перешейки, что, очевидно, сильно мѣшаетъ теченію, и вода застаивается. Независимо сего, русло Узбоя годъ-отъ-года заполняется пескомъ, который несутъ въ него сильные вѣтра. Затѣмъ, существующія прѣсныя озера по Узбою, вслѣдствіе того же медленнаго теченія, съ каждымъ годомъ все болѣе зарастаютъ камышомъ, а неглубокія части этихъ озеръ отъ испаренія высыхаютъ.

Бывши на озерѣ Топіатанъ впервые въ 1891 году, я въ настоящую поѣздку этого озера почти не узналъ, такъ какъ большая его часть заросла густымъ камышомъ.

Чтобы утилизировать воду Узбоя и довести ее до полотна средне-азиатской желѣзной дороги, съ цѣлью усилить водоснабженіе ея, необходимо мѣстами выпрямить настоящее змѣевидное его русло и соединить небольшими открытыми каналами возможно большее число его озеръ и дать этимъ самымъ водѣ протекать свободно по восстановленному сквозному протоку, связывающему существующую въ настоящее время громадную цѣпь озеръ. Стѣнки и дно этихъ каналовъ на фильтрующихъ или солончаковыхъ грунтахъ могутъ быть обложены бетономъ. При такомъ протокѣ въ немъ будетъ протекать значительное количество воды,

расходъ которой, конечно, всецѣло будетъ зависѣть отъ общей суммы всего неисчислимаго количества прѣсноводныхъ ключей, родниковъ и цѣлыхъ выходовъ фреатическихъ водъ, питающихъ теперь всѣ поименованныя озера. Всѣ эти обильные прѣсные ключи, которые въ настоящее время затянута иломъ и землею, теченіемъ будутъ очищены и, соединившись съ имѣющейея теперь прѣсной озерной водою, черезъ нѣсколько лѣтъ могутъ образовать протокъ, о размѣрахъ котораго теперь весьма трудно судить, но, во всякомъ случаѣ, можно съ полной увѣренностью считать, что внѣшній видъ его будетъ близко подходить къ болѣе или менѣе значительной рѣчкѣ, не менѣе тѣхъ, какими орошаются земли Ахальскаго оазиса.

Предварительное поверхностное изученіе Узбоя съ чисто гидротехнической точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ, указало на присутствіе огромныхъ запасовъ и выходовъ прѣсной воды, расположенныхъ выше полотна желѣзной дороги, а также на возможность доведенія этой воды къ этому послѣднему открытой канавой. Для детальной разработки поднятаго вопроса, несомнѣнно, придется произвести рядъ окончательныхъ изысканій и наблюденій надъ естественнымъ бытомъ Узбоя. Надо надѣяться, что результаты этихъ изысканій докажутъ возможность возстановленія теченія ближайшей къ желѣзной дорогѣ части Узбоя, и великая задача *поворота Аму-Дарьи* въ Каспійское море, въ цѣляхъ созданія новой для настоящаго времени рѣки, получить хотя и *миніатюрное* разрѣшеніе, но, тѣмъ не менѣе, имѣющее весьма большое значеніе какъ для водоснабженія линіи средне-азиатской желѣзной дороги въ наиболѣе безводномъ ея участкѣ, такъ и для культурнаго завоеванія пустыхъ, неутилизованныхъ пространствъ Закаспійской области.

Всѣ протекающія по Асхабадскому уѣзду рѣчки и ручьи берутъ начало большею частію въ горномъ хребтѣ Копетъ-дагъ въ предѣлахъ Персіи изъ имѣющихся тамъ источниковъ, а равно и изъ родниковъ у подножія того же хребта въ нашихъ владѣніяхъ. Долины этихъ рѣчекъ представляютъ обработанныя пространства, покрытыя полями, селеніями и садами, а берега самыхъ рѣкъ во многихъ мѣстахъ поросли камышомъ и древесною растительностью.

Изъ рѣкъ Асхабадскаго уѣзда заслуживаютъ вниманія слѣдующія: Мергенъ-Улья (Кулкулабъ), Саккизь-ябъ (Гермабка), Козлукъ или Алты-ябъ (Чулійка), Фирюзининъ-су (Фирюзинка), Кара-су, Кошинка, Асхабадка, Кельтечинаръ, Геами и Чорлохъ.

Рѣчка *Мергенъ-Улья* (Кулкулабъ) беретъ начало изъ родниковъ, находящихся верстахъ въ двѣнадцати къ востоку отъ подножія горы Сулуклю. Отъ истоковъ она проходитъ по живописному горному ущелью частью въ скалистыхъ, частью въ болотистыхъ берегахъ, густо поросшихъ камышомъ и другими зарослями, а затѣмъ течетъ по ущелью дикому и узкому, съ скалистыми крутыми берегами. Ширина рѣчки отъ двухъ до шести аршинъ, и всего протяженія она имѣетъ около тридцати верстъ. При истокахъ ея расположенъ поселокъ Саратовскій, населенный нѣмцами-колонистами изъ Саратовской губерніи, а у устья ея, въ горной полосѣ — русскій поселокъ Дмитріевка, жители котораго для орошенія своихъ полей разбираютъ всю воду, и, такимъ образомъ, рѣчка Мергенъ-Улья теряетъ.

Рѣчка *Саккизь-ябъ* (*Саккизь-япъ — восемь канавъ*) (Гермабка) беретъ начало изъ обильныхъ водою родниковъ, находящихся въ урочищѣ Гермабъ въ принадлежавшихъ когда то персіанамъ садахъ, въ которыхъ росли громадныя вѣковые орѣховыя (грецкія) деревья и чинары, а также курага (урюкъ), абрикосы, персики и виноградъ. Съ завоеваніемъ области въ этихъ садахъ были расположены казаки 1-го таманскаго коннаго полка, и, чтобы расчистить мѣсто для построекъ, многія старыя деревья были вырублены. Неподалеку отъ этихъ садовъ въ горной полосѣ на высотѣ около 2000 футовъ надъ уровнемъ моря на той же рѣчкѣ основано въ 1888 году русское селеніе Михайловка. Рѣчка Саккизь-ябъ имѣетъ характеръ горнаго потока, течетъ въ глубокомъ дикомъ ущельѣ; въ узкихъ мѣстахъ стѣны ущелья почти отвѣсны. Не доходя двухъ верстъ до бывшаго русскаго укрѣпленія Геокъ-тепе *, рѣчка выходитъ въ болѣе широкую долину и затѣмъ появляется уже на плоскости и тутъ дѣлится на восемь (*саккизь*) канавъ (*япъ*), по которымъ воду разбираютъ мѣстные жители для орошенія своихъ полей и садовъ. Многія изъ этихъ канавъ вслѣдствіе быстрого теченія имѣютъ широкіе и глубокіе под-

* По дорогѣ отъ Геокъ-тепе въ Гермабъ на горѣ подъ названіемъ Таукъ-тепе мною найдено нѣсколько экземпляровъ слизняка *Buliminus eremita* Bve var. *germabensis* Bttg.

мывы подъ берегами, доходящія до двухъ сажень ширины; такія мѣста обыкновенно богаты довольно крупною рыбою (Сароета *Steindachneri* Kest. — лопатозубъ, *Schizothorax* sp.? — маринка и множество мелкихъ *Nemachilus longicauda* Kest. — вьюнъ долгохвостый). Саккизь-ябъ имѣетъ всего теченія около 36 верстъ, при ширинѣ отъ 1½ до 5 сажень, орошая поля и сады русскихъ селеній Михайловки и Скобелевки и восьми туркменскихъ ауловъ. Почти всѣ берега по теченію рѣчки заросли густымъ камышомъ и гребенчукомъ. Во время половодья бываютъ довольно большіе разливы; въ особенности это замѣтно на равнинѣ вблизи полотна желѣзной дороги у станціи Геокъ-тепе. Горная долина, расположенная между хребтами Конетъ-дагъ и Масиневъ, орошаемая рѣчками Саккизь-ябъ и Мергенъ-Улья, носитъ названіе Гермабской и вся покрыта пашнями и пастбищами поселенцевъ Михайловки и Дмитріевки. Дорога изъ Михайловскаго поселка въ Саратовское проходить сначала по этой равнинѣ, затѣмъ идетъ по ущелью рѣчки Мергенъ-Улья; вплоть до поселка она вполне удобна какъ для экипажей, такъ и для фургоновъ. Русскіе поселки Михайловка, Дмитріевка и Скобелевка получили свои названія въ память незабвеннаго завоевателя Закаспійской области Михаила Дмитріевича Скобелева.

Рѣчка *Козлухъ* или *Алты-ябъ* (*Алты-япъ*, что въ переводѣ означаетъ *шесть канавъ*) (*Чулійка*) вытекаетъ изъ родника Козлухъ въ отрогахъ горы Душакъ, проходитъ около 12 верстъ по скалистому ущелью съ крутыми берегами и затѣмъ у развалинъ небольшого укрѣпленія Шизеулянъ выходитъ на равнину и дѣлится на шесть ручьевъ (канавъ), орошающихъ поля и сады туркменскихъ ауловъ Нова-кала и Бабъ-Араба. Рѣчка эта съ очень быстрымъ теченіемъ и съ обрывистыми берегами; въ ширину имѣетъ отъ одной до 3½ сажень. Выше поста Чули она расширяется и образуетъ небольшое озеро, длиною около семи аршинъ; вода совершенно чистая, хорошая на вкусъ и совершенно прозрачная, что позволяетъ хорошо видѣть каменистое дно озера. Изъ озера вода спадаетъ небольшимъ каскадомъ въ болѣе узкое, тоже каменистое русло и продолжаетъ далѣе свое теченіе. Въ этой рѣкѣ и озерѣ ловится довольно много рыбы, въ особенности крупной маринки. Берега рѣчки во многихъ мѣстахъ густо заросли камышомъ и ежевикой. Ущелье Чули имѣетъ богатую растительность изъ всевозможныхъ древесныхъ породъ; встрѣчаются тамъ также и фруктовыя деревья — курага, абрикосы и виноградъ, оставшіяся отъ прежнихъ хоро-

шихъ садовъ, принадлежавшихъ когда то персамъ. Въ этихъ дикихъ густыхъ заросляхъ замѣчены дикіа свиньи, шакалы, лисы, куницы и фазаны.

Рѣчка *Фирюзининъ-су* (*Фирюзинка*) начало беретъ въ Персіи, гдѣ составляется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, у персидскаго селенія Сераны соединяющихся въ одинъ; по нашей территоріи протекаетъ около 35 верстъ, при ширинѣ отъ двухъ аршинъ до двухъ сажень. Фирюзинка проходитъ по широкому ущелью съ богатой растительностью, въ которомъ прежде было расположено персидское селеніе Фирюза, нынѣ отошедшее къ намъ и считающееся лучшимъ дачнымъ мѣстомъ Асхабада. Это мѣсто, застроенное въ настоящее время дачами, утопаетъ въ роскошныхъ, густыхъ старыхъ садахъ, гдѣ чистый горный воздухъ и прохлада прекрасно дѣйствуютъ на здоровье человѣка и позволяютъ ему отдохнуть отъ нестерпимо знойнаго лѣта, каковое выпадаетъ на долю жителей Асхабада. Затѣмъ эта рѣчка, проходя по широкой долинѣ, изобилующей хорошими пастбищами и покосами, орошаетъ по пути поля и сады русскаго поселка Козельнаго и только за этимъ послѣднимъ прорываетъ Карадагскій горный хребетъ и течетъ двѣнадцать верстъ по узкому и скалистому Фирюзинскому ущелью, а затѣмъ, выйдя на равнину, снабжаетъ водою военный лагерь Акъ-тепе и служитъ для орошенія полей текинскихъ ауловъ, расположенныхъ къ западу отъ станціи Безмеинъ. Глубина рѣчки небольшая, отъ 1½ фута до двухъ аршинъ, почему во многихъ мѣстахъ есть удобные переѣзды съ одного берега на другой; но встрѣчаются въ руслѣ также и глубокія ямы, доходящія до 1½ сажени. Въ районѣ акъ-тепинскаго лагеря у подножія горъ Копетъ-дагъ вытекаетъ *Святой ключъ*, изъ котораго беретъ начало ручей *Кутуръ-су*, снабжающій прекрасною водою военный лагерь; берега ключа поросли древесною растительностью; крупныя деревья ивы рѣзко бросаются въ глаза.

Рѣчки *Кара-су*, *Кошинка* и *Асхабадка* вытекаютъ изъ родниковъ у подошвы Гяндываръ-дагъ и идутъ всѣ по направленію на С.; затѣмъ, пройдя около 300 шаговъ въ этомъ направленіи, рѣчка Асхабадка круто поворачивается на ЮВ. и недалеко отъ Асхабада постепенно сворачивается на сѣверъ, орошая на своемъ пути поля небольшихъ подгороднихъ текинскихъ ауловъ (Карадамахъ), питая также нѣсколько мельницъ, построенныхъ въ 2—5 верстахъ отъ города. Вблизи города она дѣлится водораздѣломъ: одна часть идетъ въ самый городъ для орошенія са-

довъ, а другая часть протекаетъ въ аулъ Асхабадъ на орошеніе полей и садовъ. Въ рѣчкѣ Асхабадѣ мною пойманы слѣдующія рыбы: *Carpoeta Steindachneri* Kest., *Alburnus fasciatus* Nord. и *Nemachilus longicauda* Kest.

Рѣчки *Кошинка* и *Кара-су* въ 300 шагахъ отъ своихъ истоковъ берутъ направленіе на СВ., параллельно другъ другу, и протекаютъ такимъ образомъ около трехъ верстъ, а затѣмъ расходятся. Кошинка поворачиваетъ къ В. и теряется въ пескахъ за ауломъ Коши * (Кёши), орошая его поля и сады. Водой Кошинки пользуются также для орошенія садовъ Асхабада; часть ея пропускается для этой цѣли по небольшому арыку въ городъ. Отработанную и лишнюю воду этой рѣчки жители Коши осенью спускаютъ по особому арыку въ пески къ С. отъ полотна желѣзной дороги въ большую низину, и вода, наполняя ее, образуетъ большое озеро подъ названіемъ Чооганлы-Кёль. Къ веснѣ вода испаряется и всасывается въ почву, а затѣмъ на этой низинѣ жители (текинцы) сѣютъ арбузы и дыни. Въ теченіе декабря, января и февраля на этомъ озерѣ встрѣчаются въ большомъ изобиліи утки всевозможныхъ видовъ, гуси, лебеди и др. водянныя птицы.

Рѣка *Кара-су* (*Баирка*), разойдясь съ р. Кошинкою, идетъ на протяженіи одной версты на С. ко входу въ аулъ Багиръ (112 кибитокъ, 500 душъ обоого пола, около 14 верстъ отъ города Асхабада), круто поворачиваетъ на западъ и, протекая весь этотъ аулъ, уклоняется къ С., орошая на своемъ пути аульныя земли.

Ширина этихъ послѣднихъ трехъ рѣчекъ не превышаетъ двухъ сажень; берега ихъ поросли ветлою, шелковицей, карагачемъ, и во многихъ мѣстахъ встрѣчаются довольно густыя заросли камыша и гребенчука. Въ густыхъ заросляхъ (ручей *Патша*, который также питаетъ аулъ Багиръ) близъ аула Багиръ встрѣчаются волки, лисы, барсуки, а 12-го апрѣля 1892 года убитъ одинъ экземпляръ гіены.

Рѣчка *Кельтечинаръ* беретъ начало въ Персіи у подножія горы Суммилъ и протекаетъ по нашей территоріи около 35 верстъ. Сначала она идетъ двумя руслами, затѣмъ соединяется въ одно и такимъ образомъ доходитъ до мельницы въ аулѣ Анау, гдѣ

*) Аулъ Коши находится верстахъ въ четырехъ отъ Асхабада, и сады его служатъ мѣстомъ гулянья для асхабадцевъ.

послѣ разбора для поливки полей и бахчей теряется въ близлежащихъ пескахъ. Отъ нашей пограничной черты рѣчка протекаетъ около 20 верстъ по ущелью и затѣмъ выходитъ на равнину. Во время дождей рѣчка выходитъ изъ береговъ и затопляетъ во многихъ мѣстахъ долину, покрытую сочною травю, которую косить въ изобиліи. Сама долина, а равно и склоны горъ, также покрытые растительностью, служатъ богатымъ пастбищемъ для скота жителей русскаго поселка Куропаткина, который основанъ въ 1894 году въ долину этой рѣчки. Вода на всемъ протяженіи совершенно чистая, очень пріятная на вкусъ и всегда холодная; теченіе рѣчки очень быстрое и берега почти сплошь заросли разною древесною растительностью и покрыты большими зарослями камыша-перевіики.

Ручей *Чорлохъ* или *Чорхохъ* вытекаетъ изъ родника того же имени между горными хребтами Текечингасы и Зира-Ку; на пути своемъ разливается на небольшой площади, съ которой вода падаетъ небольшимъ водопадомъ, и затѣмъ узкой лентой продолжаетъ свой путь къ С. по каменистому дну ущелья. Выйдя изъ ущелья, онъ протекаетъ аулъ Гяурсъ, орошая сады и пашни, и теряется въ пескахъ недоходя желѣзнодорожной станціи Гяурсъ. Ручей имѣетъ теченіе быстрое и вообще неглубокъ, но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются довольно глубокія мѣста, до трехъ аршинъ, а подъ самымъ водопадомъ глубина доходитъ до 4½ аршинъ. Въ трехъ саженьяхъ отъ водопада въ пловучей водоросли мною были найдены *Nemachilus elegans* Kesl. (вѣюнъ красивый), *Rana esculenta* L. (лягушка съѣдобная) и молодые крабы.

Рѣчка *Лаинъ-су* беретъ начало въ Персіи и областю питанія ея служить Хозаръ-Мечитъ, одинъ изъ самыхъ высокихъ горныхъ хребтовъ (до 10.000 ф. надъ уровн. м.) сѣвернаго Хорасана. Многоводная рѣчка Лаинъ-су, въ мѣстности Дербенде-Сенгъ-Диваръ-Лаинъ у пограничнаго съ Персіею столба за № 109 черезъ ворота Сангюфанъ вступая въ предѣлы Закаспійской области, течетъ сначала по каменистому ущелью, обрамленному высокими голыми скалами, въ довольно глубокихъ берегахъ, густо заросшихъ ежевикой, дикимъ шиповникомъ и другими растеніями. Затѣмъ, вблизи Хивсабадскаго поста пограничной стражи вода дѣлится на двѣ части: одна идетъ мимо развалинъ древняго города Хивсабадъ къ аулу Арабъ-кала для орошенія полей, а другая часть, достигающая станціи Каахка и аула того же име-

ни, разбирается жителями какъ для питья, такъ и для поливки культурныхъ полей и садовъ. Во время таянiя снѣговъ и сильныхъ дождей въ горахъ Персiи сравнительно спокойная и неглубокая рѣчка Лайнъ-су (въ обыкновенное время отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина глубины) обращается въ страшно бурный, неудержимый и всесокрушающій потокъ; вода близъ нашей границы выступаетъ изъ береговъ уже по всему ущелью сплошнымъ потокомъ болѣе трехъ аршинъ глубины. Рѣчка Лайнъ-су богата рыбой, въ особенности крупной маринкой, а въ заросляхъ долины много змѣй, между которыми замѣчена *Vipera lebetina* L. (гадюка средиземноморская).

Рѣчка *Келатъ-чай* или *Душакъ-чай* беретъ начало далеко въ горахъ Персiи. Обладая большимъ бассейномъ и принимая въ себя много второстепенныхъ ручейковъ, она у персидскаго селенiя Келатъ своимъ многоводiемъ производитъ впечатлѣнiе горной рѣки и несетъ чистую и хорошую на вкусъ воду. Ниже Келата рѣчка, протекая по мощному слою гальки, заполняющей ущелье, теряетъ много воды и уже въ нашихъ предѣлахъ передъ выходомъ на долину несетъ только ничтожную долю того количества воды, какое проходитъ мимо Келата. Въ 19 верстахъ отъ станц. Душакъ къ прѣснымъ водамъ рѣчки примѣшиваетъ свои воды обильный сѣрно-соленый источникъ, благодаря которому истощенный Келатъ-чай снова дѣлается многоводнымъ и выноситъ на равнину даже въ самые знойные мѣсяцы до 200 куб. саж. воды въ сутки, но зато вода, вполнѣ годная для поливной культуры, уже почти совершенно непригодна для питья. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше станцiи Душакъ Келатъ-чай течетъ въ глинистомъ руслѣ съ невысокими обрывистыми берегами, покрытыми большими зарослями гребенчука и мѣстами довольно густымъ камышомъ. Вблизи станцiи вода очень мутная, глинисто-желтаго цвѣта. Въ заросляхъ встрѣчается много зайцевъ и фазановъ.

Рѣчка *Меана* (*Каратеклянъ-су*) вступаетъ въ наши предѣлы ниже развалинъ Сянгеръ и проходитъ по узкому дико-скалистому корридолу, не оставляя мѣста даже для выючной тропы; затѣмъ изъ этой тѣснины она выходитъ на довольно широкую долину и течетъ однимъ русломъ до текинскаго аула Меана, гдѣ, раздѣляясь на нѣсколько ручьевъ, пропадаетъ въ пескахъ. Почти всѣ берега густо поросли камышомъ и древесною растительностью; дно на всемъ протяженiи каменистое и вода очень обильна, холодна и совершенно чиста, съ прiятнымъ вкусомъ.

Рѣчка *Чаача* появляется на нашей территоріи близъ персидскаго селенія Верхняго Чаача, прорываетъ два параллельныхъ горныхъ хребта, проходитъ по узкому ущелью и, выйдя на равнину, беретъ направленіе къ СВ., орошая на своемъ пути земли текинскаго аула Нижняго Чаача, за которымъ дробится на нѣсколько рукавовъ для орошенія и теряется въ пескахъ. Берега густо заросли разными древесными породами и камышомъ. Между теченіями рѣчекъ Меана и Чаача встрѣчаются гладкіе такыры, а также большое пространство съ хорошею травянистою растительностью, покрытое довольно рослымъ саксауломъ и гребенчукомъ. Въ мѣстности отъ станц. Душакъ къ Чаача встрѣчаются большія стада *Gazella subgutturosa* Güld., масса зайцевъ и по камышамъ и зарослямъ много дикихъ свиней и фазановъ.

Послѣднія четыре рѣчки протекаютъ по Атекскому приставству Тедженскаго уѣзда.

Рѣчка *Тедженъ* вытекаетъ изъ Афганистана, гдѣ беретъ начало между хребтами Сефидъ-кухъ и Сіяхъ-кухъ. До вступленія рѣки въ наши предѣлы у развалинъ Зюльфагара она носитъ названіе Герируда. Отъ Зюльфагара Тедженъ течетъ на С. до гор. Серахса, а отъ этого послѣдняго принимаетъ направленіе на СЗ. и, такимъ образомъ, своимъ теченіемъ пересѣкаетъ средне-азиатскую желѣзную дорогу и затѣмъ разбивается на множество каналовъ, сѣтъ которыхъ образуетъ громадныя разливы и верстахъ въ восьмидесяти отъ желѣзнодорожнаго моста уже теряется въ пескахъ. Разливы Теджена густо поросли всевозможною растительностью и громадныя заросли камыша покрываютъ большія пространства. Рѣчка Тедженъ имѣетъ всего протяженія около 250 верстъ и на протяженіи 140 верстъ отъ своихъ истоковъ служитъ государственною границею съ Персіею. Тедженъ орошаетъ Тедженскій и Серахскій оазисы. Русло имѣетъ крайне извилистое, что особенно замѣтно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи. Лѣвый берегъ отлогій, съ густыми зарослями изъ разнолистнаго тополя, гребенчука, ивы и камыша, а по правому, болѣе возвышенному берегу есть даже и хорошій саксаулъ. Въ началѣ теченія ширина рѣки доходитъ до 25 сажень, у Серахса — до 20 сажень, а близъ станціи Тедженъ* у желѣзнодорожнаго моста — около 15 сажень. Орошеніе производится по проложеннымъ отводнымъ кана-

* Близъ станціи Тедженъ 14-го мая 1897 года найдена ящерица *Eumeces schneideri* Daud. (сцинъ длинноногій).

ламъ съ плотинами и по вырытымъ канавамъ. Въ виду того, что Тедженъ вообще маловоденъ, вся его вода идетъ на нужды населенія, а иногда даже ея и не хватаетъ; лѣтомъ же во многихъ мѣстахъ Тедженъ пересыхаетъ, и воду можно встрѣтить только въ глубокихъ мѣстахъ русла. Тедженъ обилень водою съ конца декабря до половины мая; въ это время рѣка несетъ свои мутныя воды съ довольно большою быстротою, и переправы тогда черезъ нее опасны. Лучшимъ мѣстомъ для охоты „по перу“ безспорно служить Тедженъ, гдѣ на рѣкѣ и на ея разливахъ можно почти всегда встрѣтить въ изобиліи представителей водныхъ пернатыхъ самыхъ разнообразныхъ видовъ, и тамъ же по зарослямъ въ изобиліи водятся фазаны и множество разныхъ мелкихъ птицъ. Въ заросляхъ довольно часто встрѣчаются и крупные хищники; особенно же много дикихъ свиней, зайцевъ, лисицъ, дикобразовъ; тамъ же найденъ и *Mellivora indica* Kerz. — Въ рѣкѣ Тедженъ мною пойманы въ 1892 году слѣдующія рыбы: *Capoeta Steindachneri* Keshl. (лопатоzubъ), *Alburnus fasciatus* Nordm. (уклейка пятнистая), *Schizothorax Kessleri* Herz. (маринка), *Gobio fluvialis* L. (пескарь), *Squalius transcaspensis* sp. n. Berg., *Nemachilus cristatus* sp. n. Berg. и *Schizothorax* sp.? *.

Рѣка *Мургабъ*, берущая начало въ предѣлахъ Афганистана изъ ледниковъ сѣверныхъ склоновъ горъ Сефидъ-кухъ, съ своими притоками *Кашъ* (*Кешанъ*) и *Куикъ*, служить главною оросительною артеріею Мервскаго уѣзда, своимъ среднимъ и нижнимъ теченіемъ орошая плодородныя долины нашей территоріи, по которой протекаетъ болѣе 400 верстъ. Въ виду громаднаго количества извилинъ русла, длину теченія Мургаба можно полагать болѣе 700 верстъ. Мургабъ течетъ въ глубокомъ руслѣ съ отвѣсными берегами, расположенными двумя уступами; ширина между верхними уступами доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 150 сажень, а между нижними уступами ширина рѣки весьма различна: при выходѣ изъ горъ — около 35 сажень; между Іолатанью и плотиною Каушутъ-ханъ-бентъ — 23 сажени и въ городѣ Мервѣ — 12 сажень. Средняя глубина Мургаба не превышаетъ одной сажени. Верхніе уступы береговъ возвышаются надъ уровнемъ во-

* Поименованныя рыбы находятся въ зоологическомъ музеѣ Императорскаго московскаго университета. Описаны Л. С. Бергомъ въ статьѣ „Къ ихтиофаунѣ Азіатской Россіи“ („Дневникъ зоолог. отдѣл. Имп. общ. любит. естествозн., антроп. и этнографіи“, т. II, № 7, 1898, ст. 14).

ды отъ трехъ до семи сажень, а нижніе — отъ одного аршина до двухъ сажень; берега покрыты густыми лѣсными зарослями, кустарникомъ, травами и во многихъ мѣстахъ камышомъ; такіа мѣста у туземцевъ называются *тулай*. Дно рѣки илистое, вода очень мутная; рѣка изобилуетъ водяными ужами и рыбами, которыя почти еще не изслѣдованы. — Чтобы увеличить количество съѣдобной рыбы въ Мургабѣ, администрація прибѣгла къ искусственнымъ разводкамъ, переселивъ изъ Аму-дарьи нѣкоторое количество такихъ рыбъ, присутствіе которыхъ до этого времени не было замѣчено ни въ Мургабѣ, ни въ его притокахъ. Именно, 14-го декабря 1895 г. въ Мургабѣ ниже желѣзнодорожнаго моста въ самомъ городѣ Мервѣ была пущена привезенная за 228 верстъ по желѣзной дорогѣ со станціи Аму-дарья (Чарджуй) живая рыба слѣдующихъ видовъ: 428 шт. карповъ (сазановъ) (*Syrinus carpio* L.), отъ 2½ до 20 фунтовъ въ штукѣ; 40 шт. сомовъ европейскіхъ (*Silurus glanis* L.), отъ 25 фунт. до 1 пуда 10 фунт. въ штукѣ; 12 шт. усачей (*Barbus*?), отъ 25 до 30 фунт. въ штукѣ; 30 шт. жереховъ, отъ 5 до 7 фунт. въ штукѣ; всего 510 штукъ. Израсходовано было 349 руб. 22 коп., въ томъ числѣ 275 рубл. за рыбу и 74 р. 22 коп. на перевозку. Съ апрѣля 1897 г. стало замѣтно появленіе сазановъ въ большомъ изобиліи какъ въ самомъ Мургабѣ близъ Мерва, такъ и во многихъ выходящихъ изъ него оросительныхъ каналахъ. Въ каналѣ Ходжа-ябъ (Отамышскаго района) въ двѣнадцати верстахъ отъ города небольшимъ бреднемъ въ громадномъ количествѣ ловились сазаны отъ трехъ до шести вершковъ длины, и рабочіе во время постройки мургабской желѣзнодорожной вѣтви въ іюлѣ и августѣ 1897 г. имѣли значительный запасъ сушеныхъ сазановъ. Въ оросительномъ каналѣ Кунгуръ (Тохтамышскаго района) въ маѣ поймано также очень много сазановъ, между которыми попадались довольно крупныя экземпляры — до девяти вершковъ. Почти всѣ ирригаціонныя каналы въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи въ Байрамъ-Али были переполнены сазанами. Ниже каушутъ-ханъ-бентской плотины 12-го іюля 1897 г. былъ пойманъ одинъ молодой сомъ, вѣсомъ около 5 фунтовъ, и множество сазановъ, отъ 2½ до 7 вершковъ длины. Изъ всего сказаннаго видно, что больше всего развелось въ Мургабѣ сазановъ и также расплодились сомы, но, въ какомъ количествѣ, покажетъ время. Что касается усачей и жереховъ, то ихъ въ теченіе всего 1897 г. нигдѣ въ Мургабѣ не было замѣчено, и они, какъ надо полагать, вѣроят-

но, погибли. По моему мнѣнію, сдѣлали непростительную ошибку, пустивъ прожорливыхъ сомовъ въ Мургабъ, гдѣ коренное водное его населеніе еще совершенно не изслѣдовано: можетъ легко случиться, что находящаяся въ Мургабѣ болѣе рѣдкая и драгоцѣнная рыба будетъ уничтожена этими всепожирающими хищниками. — Бичемъ рыбоводства въ Мервскомъ уѣздѣ служить чистка оросительныхъ каналовъ и арыковъ, которая производится періодически. Сильно загрязненный каналъ или арыкъ въ началѣ марта закрываютъ въ головѣ его земляною насыпью; оставшаяся вода сбѣгаетъ по теченію и послѣ того, какъ русло высохнетъ, туземцы приступаютъ къ его очисткѣ. Обыкновенно эта работа производится или въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Вся рыба, застигнутая въ такомъ каналѣ, разумѣется, уничтожается безъ всякой пользы, такъ какъ туземцы сами рыбы не ѣдятъ, а нести на базаръ въ городъ не считаютъ возможнымъ вслѣдствіе того, что отъ сильной жары, которая зачастую бываетъ съ марта мѣсяца, вся рыба во время пути на базаръ испортится. Нерѣдко приходилось видѣть полусухіе арыки, наполненные гниющею рыбой. Неоднократно замѣчалось также, что вообще рыба крайне чутка къ подобнымъ работамъ: стоитъ бросить нѣсколько лопатокъ земли въ русло, какъ рыба начинаетъ съ большимъ оживленіемъ и стремительною быстротою перескакивать это препятствіе, чтобы спастись въ глубокой водѣ сосѣдняго канала, не подлежащаго очисткѣ. Для охраненія рыбы при такихъ условіяхъ ирригаціоннаго хозяйства туземцевъ придумать что либо очень мудрено, да никому и не приходитъ въ голову охранять ее: такъ дѣлалось прадѣдами, дѣдами и отцами, — стало быть, такъ и должно быть.

Притокъ Мургаба *Кашъ* (*Кешанъ*) вытекаетъ съ сѣвернаго склона Гюлистанскихъ горъ, впадаетъ въ Мургабъ съ лѣвой стороны выше урочища Тахта-Базаръ въ пяти верстахъ. Несмотря на то, что Кашъ принимаетъ на своемъ теченіи много прѣсныхъ и соленыхъ ручьевъ, онъ всетаки маловоденъ, такъ какъ вода исчезаетъ, уходя въ пористое ложе. Весною послѣ дождей, которые выпадаютъ періодически, Кашъ изобилуетъ водою, въ остальное же время вода встрѣчается только мѣстами.

Рѣчка *Кушкъ* беретъ начало въ Афганскихъ владѣніяхъ у подножія переваловъ Кашка и Зармасть и на своемъ пути также принимаетъ множество прѣсныхъ и соленыхъ ручьевъ. Въ наши предѣлы она вступаетъ у развалинъ Чильдухтера и на протяженіи 20 верстъ составляетъ государственную границу съ Афганистаномъ.

Кушкѣ впадаетъ въ Мургабъ близъ моста Ташъ-кепри съ лѣвой стороны и проходитъ по нашимъ владѣніямъ около ста верстъ. Въ весеннее половодье рѣка сильно разливается и дѣлается очень быстрой. Въ долинѣ Кушка близъ урочища Зіаретъ-Шейхъ-Джумаидъ основано въ 1892 году русское поселеніе Алексѣевское въ четырехъ верстахъ отъ Кушкинскаго поста (желѣзнодорожная станція Кушка мургабской вѣтви). Алексѣевскій поселекъ заселенъ выходцами изъ крестьянъ Волчанскаго уѣзда Харьковской губерніи. Въ 28 верстахъ выше гор. Мерва находится плотина Каушутъ-ханъ-бентъ, которая запираетъ русло р. Мургаба и направляетъ воды его по двумъ магистральнымъ арыкамъ — Тохтамышу (правому) и Отамышу (лѣвому), орошающимъ земли Тохтамышскаго и Отамышскаго туркменскаго населенія. Въ 70 верстахъ выше плотины Каушутъ-ханъ-бентъ устроена на р. Мургабѣ плотина Казыклы-бентъ. Казыклы-бентъ въ переводѣ означаетъ *плотину изъ кольевъ* (*казыкы* — *коль*, *бентъ* — *плотина*); она характерна по своему матеріалу, въ составъ котораго входятъ не только колья, но и фашины, сдѣланныя изъ различныхъ древесныхъ и травянистыхъ породъ, какъ то гребенчука, туранги, тала, саксаула, кандума бѣлаго и краснаго, многолѣтней травы *теке-сакаль*, мелкаго кустарниковаго растенія *сирень*, боярышника и мн. др. Весь этотъ матеріалъ для фашины растетъ въ окружающихъ эту мѣстность тугайхъ и пескахъ. — Начиная отъ Казыклы-бента заросли принимаютъ все болѣе и болѣе дикій видъ, размѣръ деревьевъ значительно увеличивается и въ семи верстахъ отъ плотины близъ Чипильтепе туранга (тополь разнолистный) достигаетъ одного аршина въ діаметрѣ и четырехъ сажень высоты и гребенчукъ — 4 — 5 вершковъ въ діаметрѣ, при высотѣ въ 2 — 3 сажени. Вода рѣки Мургаба, проведенная по каналамъ гидротехническихъ сооружений Гиндыкуштской оросительной системы, наполняетъ устроенныя водохранилища въ Гиндыкуштскомъ оврагѣ на правомъ берегу Мургаба и оттуда по цѣлой сѣти каналовъ успѣшно доходитъ до Байрамъ-Али, орошая земли Государева имѣнія. — Вся окружающая городъ Мервъ мѣстность изрѣзана канавами * различной ширины, идущими по разнымъ направленіямъ, и вода въ нихъ, поступающая изъ Мургаба, служитъ для орошенія полей, садовъ, виноградниковъ и бахчей мѣстнаго населенія. Въ районѣ Пендинскаго при-

* Въ одной изъ такихъ канавъ мною найденъ слизнякъ *Succinea Pfeifferi* Rssin. var. *ventricosa* Pic.

ставства отъ колодцевъ Бекъ-Мурадъ-Кую и до долины рѣки Кушка по хребту Калемаль тянутся обширныя фисташковыя рощи, занимающія часть Пендинскаго и Серахскаго приставствъ. Рощи эти въ виду разбросанности находятся безъ specialнаго надзора и сборъ орѣховъ сдается въ аренду за самую ничтожную плату. Изъ фисташковаго дерева туземцы приготовляютъ дорогую краску, носящую названіе *бузгунчъ*, идущую для окраски пряжи для ковровъ и разныхъ мѣстныхъ матерій. — Ниже города Мерва рѣка Мургабъ у мѣстныхъ жителей носитъ названіе *Чарлахъ-дарья* и имѣетъ три плотины — Егри-гузаръ-бентъ, Кизиль-бай-бентъ и Кули-бентъ. Затѣмъ всѣ отработавшія воды Мургаба и многочисленныхъ каналовъ образуютъ во многихъ мѣстахъ очень большіе разливы, густо поросшіе разнообразною растительностью и камышомъ, гдѣ можно встрѣтить круглый годъ какъ представителей многихъ видовъ изъ царства пернатыхъ, такъ и многихъ животныхъ изъ класса млекопитающихъ, равнымъ образомъ много змѣй и всевозможныхъ насѣкомыхъ.

Долины рѣкъ и лѣсныя заросли Закаспійской области дали очень многочисленные сборы по энтомологіи и между многими уже извѣстными видами мною сдѣланы рѣдкія, а также и совершенно новыя находки *.

3.

Горы и предгорья.

Расположенный въ южной части Закаспійской области горный массивъ, состоящій изъ цѣлаго ряда большихъ отдѣльных хребтовъ, соединенныхъ между собою, носитъ общее названіе *Копетъ-дагъ* или *Туркмено-Хоросанскія горы* и *Парапамизъ*. По этой сложной системѣ горъ, состоящей изъ параллельныхъ хребтовъ и дугообразныхъ складокъ, проходитъ наша государственная граница съ Персією (сѣвернымъ Хоросаномъ) и Афганистаномъ.

Общее направленіе *Копетъ-дага* идетъ съ СВ. на В. и простирается отъ станціи средне-азіатской желѣзной дороги Ушакъ до меридіана станціи той же дороги Арманъ-Сагадъ, гдѣ хребетъ постепенно понижается. У долины рѣки Тедженъ онъ обрывается

* *Entomoscelis adonis* Pall. var. *Varentsowi* Jakobs, *Stizus eximius* Moraw., *Mioscirtus Varentsowi* Subowsk., *Polyarthron Plustschewskii* Jakowl., *Prionus (Psilopus) persicus* Redt., *Pachidinus sartus* Solsk.

и затѣмъ южнѣе входитъ въ связь съ горнымъ хребтомъ Гиндыкушъ (Парапамизъ).

Отъ Ушака до рѣки Фирюзининъ-су хребетъ Копетъ-дагъ тянется подъ разными наименованіями, не превышая 2000 ф. высоты, и затѣмъ соединяется съ хребтомъ Саандакъ.

Сѣверные склоны Копетъ-дага изрѣзаны многочисленными какъ продольными, такъ и поперечными ущельями и склоны ихъ во многихъ мѣстахъ очень круты и имѣютъ почти отвѣсные обрывы съ довольно большими каменными осыпями у ихъ основанія.

Въ горахъ этихъ часто попадаются родники, и многіе изъ нихъ довольно обильны водою; многія рѣчки и ручьи, берущія начало въ этомъ хребтѣ, прорѣзая его, вытекаютъ въ Ахальтекинскій оазисъ.

Вершины и сѣверные склоны этого грандіознаго и дикаго горнаго хребта, окаймляющіе съ юга какъ культурную полосу, такъ и песчано-стенную часть Закаспійской области, во многихъ мѣстахъ покрыты арчевыми деревьями, керкоу (родъ можжевельника) и густою травой, которая служитъ хорошимъ кормомъ пасущимся тамъ многочисленнымъ стадамъ овецъ.

Арча * — дерево изъ породы можжевеловыхъ; растетъ исключительно на возвышенностяхъ въ горной полосѣ и достигаетъ четырехъ сажень высоты при толщинѣ болѣе аршина; толстыя вѣтви обыкновенно начинаются невысоко отъ земли, разбрасываются по діаметру на 2—3 сажени почти параллельно поверхности и представляютъ видъ большого зонтика. Подъ такимъ густымъ деревомъ всегда прохладно, слышенъ пріятный смолистый запахъ, и лучи палящаго солнца почти не проникаютъ сквозь вѣтви. Въ виду того, что почвенный слой неглубокъ, корни дерева распространяются вокругъ ствола по радіусу отъ 3 до 4 сажень, иногда и болѣе; зачастую они совершенно обнажены на цѣлую сажень отъ ствола, и только болѣе тонкіе корни уходятъ въ землю. Это обстоятельство, надо полагать, и служитъ причиною того, что арчевыя деревья растутъ по горамъ разбросанными въ разныхъ направленіяхъ и отстоятъ другъ отъ друга не ближе 10—15 сажень. Дерево имѣетъ очень твердую древесину краснаго цвѣта, служитъ прекраснымъ топливомъ. Мнѣ

* Въ древесинѣ арчеваго дерева мною найдены жуки изъ семейства Ceracubycidae — *Semanotus russicus* F. var. *persicus* Solsky, которые сильно портятъ эти деревья.

случалось неоднократно видѣть растущую на скалѣ арчу, стволъ которой шелъ почти параллельно землѣ, и дерево держалось лишь благодаря своимъ корнямъ, выходящимъ изъ трещинъ скалы. Живущіе въ горахъ курды немилосердно рубятъ эти деревья и продаютъ на базарахъ какъ дрова. Многія ближайшія горы теперь уже совершенно оголены; хорошія арчевыя деревья встрѣчаются теперь или на неприступныхъ мѣстахъ или въ горахъ, удаленныхъ отъ населенныхъ центровъ.

Во многихъ труднодоступныхъ и малопроходимыхъ ущельяхъ растительность значительно богаче, чѣмъ въ другихъ, болѣе проходимыхъ, и тамъ нерѣдко можно встрѣтить довольно хорошія заросли горнаго клена, вяза, большихъ кустовъ шиповника и барбариса.

Сѣверные склоны хребта Копетъ-дагъ, постепенно спускаясь въ долину въ видѣ многочисленныхъ холмовъ, соединенныхъ между собою, образуютъ рядъ предгорій, которыя изрѣзаны мелкими ущельями по всѣмъ направленіямъ. Какъ предгорья, такъ и ущелья весною покрываются хорошою травою. Такого рода предгорья окружаютъ Асхабадъ съ юго-западной стороны*.

Государственная граница съ Персіею проходитъ по южному склону Рабатскаго перевала къ сѣверу отъ персидскаго селенія Рабатъ.

Изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ хребтовъ Копетъ-дага нѣкоторые заслуживаютъ вниманія.

Хребетъ *Масиневъ*, начинаясь отъ рѣчки Фирюзининъ-су, идетъ въ западномъ направленіи къ рѣкѣ Сумбаръ и служитъ водораздѣломъ рѣкѣ Сумбара, Чандыря, а также рѣчекъ Саккизь-ябъ (Гермабка) и Кара-су (Багирка). Рѣки эти, прорываясь черезъ многочисленные отроги и огибая второстепенные хребты, образуютъ глубокія долины, вполне годныя для хлѣбопашества—Сумбарскую, Кулкулабскую, Гермабскую и Фирюзинскую. Изъ отдѣльныхъ вершинъ хребта Масиневъ выдѣляются *Масиневъ* (8273 ф.), *Душакъ* (8202 ф.), *Тогаревъ* (7422 ф.), *Гезъ-дагъ* (6310 ф.) и *Акъ-Булакъ-дагъ* (5610 ф.).

Хребетъ *Саандакъ*, самый высокій и труднодоступный, простирается отъ рѣчки Фирюзининъ-су къ ЮВ. и примыкаетъ

* Въ этихъ предгорьяхъ въ одномъ изъ ущелій найдены мною слѣдующіе новые виды жесткокрылыхъ *Zonitis* (*Euzonitis*) *Varentzowi* Sem. и *Calosoma deserticola* Semen.

къ хребту Бердаръ. Въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіи отъ Саандака отходятъ многочисленныя отроги, спускающіеся постепенно въ Ахаль-текинскую долину. Хребетъ этотъ скуденъ какъ древесною растительностью, такъ и водою; на немъ есть только нѣсколько родниковъ; весною онъ покрывается густою травою, которая съ наступленіемъ знойнаго лѣта вся выгораетъ и остается только по ущельямъ и близъ родниковъ. Самыми высшими точками хребта можно назвать *Бозикямовъ* (8383 ф.), *Гинь-дагъ* (5785 ф.) и гору *Ризу* (*Разарашъ*), достигающую 9732 ф. надъ ур. моря.

Хребетъ *Бердаръ* тянется въ восточномъ направленіи къ хребту Ассильма. Многочисленныя его отроги довольно пологи и постепенно спускаются въ Ахаль-текинскую равнину, а южные склоны имѣютъ во многихъ мѣстахъ довольно крутые обрывы. Черезъ этотъ хребетъ идетъ прекрасно разработанная колесная шоссированная дорога или *кучанское шоссе* * отъ Асхабада до персидской границы (Гауданъ), и затѣмъ уже по персидской территоріи черезъ городъ Кучанъ до Мешеда. Отъ Асхабада на протяженіи первыхъ 15 верстъ шоссе идетъ по равнинѣ съ едва замѣтнымъ подъемомъ, затѣмъ зигзагами начинаетъ подниматься на крутой хребетъ и, выйдя на небольшое плато, вновь поднимается вверхъ, уже до самой границы. Широкое шоссе, несмотря на высокіе подѣмы, спуски и частые повороты, очень удобно для движенія не только рессорныхъ экипажей, но и большихъ груженыхъ фургоновъ, проходящихъ по нему совершенно безпрепятственно, почему эта дорога и отличается большимъ торговымъ движеніемъ. Горы и склоны ихъ вдоль этого шоссе во многихъ мѣстахъ покрыты большими арчевыми деревьями и поросли хорошою травою, которая служитъ кормомъ для проходящихъ вьючныхъ животныхъ. Большимъ неудобствомъ этого шоссе служитъ отсутствіе воды, такъ какъ на немъ, именно на 26-ой верстѣ есть только одинъ родникъ — Куртъ-су, съ солоноватою водою, а по-близости его два неглубокихъ колодца съ небольшимъ количествомъ прѣсной воды. На 22-ой верстѣ въ одномъ изъ ущелій въ разстояніи около трехъ верстъ отъ дороги есть небольшой источникъ съ хорошою прѣсною водою, но ею пользоваться можно лишь весною и осенью послѣ дождей, ибо лѣтомъ

* На склонахъ замѣчены во множествѣ *Stellio caucasicus* Eichw. (стеллионъ кавказскій).

вода въ немъ пересыхаетъ. На Гауданскомъ плато (5775 ф.) * хребта Бердаръ близъ самаго шоссе основано въ 1893 году русское селеніе *Высокое*, населенное молоканами, которые занимаются исключительно перевозкою на фургонахъ разныхъ товаровъ изъ Асхабада въ Персію и обратно, а равно и скотоводствомъ; за неимѣніемъ воды въ достаточномъ количествѣ поливнымъ хлѣбопашествомъ они не занимаются. Въ селеніи Высокомъ устроены кягризы, изъ котораго жители пользуются водою. Недалеко отъ Высокаго, ближе къ границѣ, на 43-ей верстѣ шоссе выстроены караванъ-сарай (постоялый дворъ), гдѣ также есть небольшой кягризъ и колодезь, изъ которыхъ водою пользуются какъ проѣзжіе, такъ и ихъ животныя. Затѣмъ отъ этого караванъ-сарая шоссе опять начинается подыматься по крутому подъему на Гауданскій перевалъ, гдѣ выстроена каменная казарма пограничной стражи **, немного далѣе близъ дороги стоитъ пограничный столбъ (7600 ф.). Немного ниже казармы на спускѣ горы есть хотя и небольшой родникъ, но съ прекрасною холодною прѣсною водою, которымъ пользуются исключительно живущіе въ казармѣ. Всѣ гребни и скаты хребта Бердаръ покрыты большими зарослями арчи и травянистою растительностью, которая держится почти цѣлый годъ; ущелья большею частью густо поросли разными кустарниками, между которыми часто попадаются барбарисъ, шиповникъ и керкоу. Болѣе высокими отдѣльными вершинами считаются *Кара-Имхи* (8363 ф.), *Кирхяръ*, *Нахдуинъ* (около 7000 ф.) ***, *Аспъ-Туазъ* и *Махмудинъ-Карры*.

Хребетъ *Ассильма* идетъ въ юго-восточномъ направленіи до вершины Кара-тепе (около 6000 ф.), затѣмъ поворачиваетъ въ предѣлы Персіи на В. и въ этомъ направленіи идетъ около 20 верстъ до персидскаго селенія Дорунгаръ. Съ 43-ей версты кучанскаго шоссе отъ караванъ-сарая на ЮВ. идетъ тропа близъ самой границы черезъ горы Кирхяръ и Кара-тепе въ русское поселеніе *Куропаткино* въ Кельтечинарскомъ ущельѣ. Такъ какъ тропа эта очень крута, то малодоступна для вьючныхъ животныхъ и удобна лишь для пѣшехода; но зато она значительно со-

* 4. VI. 92 на цвѣтахъ пойманъ новый видъ жука *Zonitis Varentzowi* Semen. Найдены ящерицы *Ablepharus deserti* Strauch.

** Близъ этой казармы въ лощинѣ мною найденъ новый видъ жука *Dorcadion interruptum* Jakowl.

*** На вершинѣ горы Нахдуинъ мною найдены въ 1891 г. слизняки новаго вида — *Buliminus (Subzebrinus) Varentzowi* Rosen.

кращаеъ весь путь, который равняется двадцати верстамъ. Въ сѣверныхъ отрогахъ хребта Ассильма беретъ начало ручей Геами, который, спускаясь въ Ахаль-текинскую равнину, доходитъ до развалинъ крѣпостцы Геами близъ полотна желѣзной дороги между Асхабадомъ и станц. Анау и затѣмъ теряется въ пескахъ. Весь хребетъ Ассильма покрытъ въ изобиліи травянистою растительностью и большими отдѣльными группами арчевыхъ деревьевъ. Высшею точкой хребта считается гора *Кечунъ* (7196 ф.).

Хребетъ *Кизиль-дагъ* своими юго-западными почти неприступными обрывами образуетъ сѣверо-восточную стѣну Кельтечинарскаго ущелья. Горы и сѣверные отроги покрыты арчевыми деревьями и хорошою травою, которая служитъ кормомъ для скота. Въ долину р. Кельтечинаръ, вытекающей изъ хребта Кизиль-дагъ, основанъ русскій поселокъ Куропаткино.

Горное урочище Хейрабадъ *, съ прекрасными родниками, принадлежитъ къ системѣ горнаго хребта Масиневъ и, какъ очень высокое прохладное мѣсто съ здоровымъ климатомъ, служитъ *климатическою санитарною станціею*, гдѣ выстроенъ военный лазаретъ на 28 кроватей и помѣщенія для слабыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ Хейрабадъ можно проѣхать по двумъ дорогамъ, а именно: отъ станц. Геокъ-тепе и отъ г. Асхабада. Дорога отъ Геокъ-тепе идетъ мимо Михайловскаго поселка (урочище Гермабъ), отъ котораго хорошая колесная дорога проходитъ по ущелью Кевдоръ, густо поросшему арчевыми и другими деревьями. На 13-ой верстѣ отъ Михайловскаго идетъ по склону скалистой горы Долонча прямо въ Хейрабадъ въючная тропа, которая значительно сокращаетъ путь, между тѣмъ какъ колесная дорога огибаеъ эту гору у подошвы, подымается зигзагами по очень крутому подъему и подходитъ къ Хейрабаду съ восточной стороны. Дорога отъ Асхабада въ Хейрабадъ проходитъ мимо ауловъ Коши и Багиръ и вступаетъ черезъ мостъ на ручьи Котуръ-су, вытекающемъ изъ Святого ключа, въ расположеніе военнаго лагеря Акъ-тепе и на 20-ой верстѣ отъ Асхабада входитъ въ Фирюзинское ущелье и слѣдуетъ по рѣкѣ Фирюзининъ-су по шоссе, которое въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзывается рѣкою съ хоро-

* Въ урочищѣ Хейрабадъ мною найдены новые виды насѣкомыхъ изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera): *Xylocopa Varentzowi* F. Moraw., *Halictus Varentzowi* F. Moraw., *Odynerus opacus* F. Moraw., *Odynerus Varentzowi* F. Moraw.

шими бродами. Затѣмъ, близъ самаго поселка Козельнаго дорога, не входя въ этотъ послѣдній, сворачиваетъ вправо и идетъ по Чулійскому ущелью. Отъ урочища Чули дорога идетъ на З. и затѣмъ круто поворачиваетъ на Ю. и подымается на гору Кенаръ, крутыми подъемами переваливаетъ гору Гассанъ-Уйчали и спускается въ южномъ направленіи въ Хейрабаду. Несмотря на крутые подъемы и такіе же спуски, эта горная дорога, проведенная зигзагами по склонамъ горъ, очень удобна для движенія какъ въ рессорныхъ экипажахъ, такъ и въ фургонахъ.

Бахарденское подземное озеро находится въ отрогахъ Копетъ-дага между станціями средне-азиатской желѣзной дороги Бахарденъ и Келята, отъ которыхъ можно проѣхать къ озеру по весьма удобной дорогѣ. Отъ станціи Келята подземное озеро находится въ девяти верстахъ, а отъ станціи Бахарденъ — въ девятнадцати верстахъ на ЮВ., и путь отъ этого послѣдняго пункта хотя и значительно длиннѣе, но вѣрнѣе и удобнѣе, такъ какъ въ аулѣ Бахарденъ, находящемся близъ станціи, всегда можно достать лошадей и проводника, что подчасъ невыполнимо на станціи Келята. Дорога къ озеру отъ Бахардена идетъ по направленію къ Асхабаду параллельно полотну желѣзной дороги до 37-го околodka (бывшій 31-й), гдѣ поворачиваетъ къ отрогамъ Копетъ-дага и по ущелью доходить до горы, отъ подошвы которой саженьхъ въ восьми находится довольно большое отверстіе, ведущее въ очень обширное подземное пространство въ видѣ глубокой пещеры. Отъ отверстія двѣ деревянныя лѣстницы ведутъ путешественника въ первый подземный залъ почти съ отвѣсными стѣнами, которыя гдѣ то очень высоко соединяются между собою сводами. Яркій дневной свѣтъ, проходящій изъ входнаго отверстія и изъ нѣсколькихъ трещинъ, хорошо освѣщаетъ только небольшую площадку передней части пещеры, остальная же, самая обширная часть покрыта совершеннымъ мракомъ, и, чтобы осмотрѣть ее, необходимо прибѣгать къ фонарямъ или факеламъ. Пещера эта очень грандіозна, высота ея не менѣе 40 сажень; куполообразный сводъ ея покрытъ всевозможной величины сталактитами и разными выступами, гдѣ гнѣздятся въ громадномъ количествѣ дикіе голуби и ютятся летучія мыши. Отъ существующаго входа до поверхности воды въ озерѣ около 50 сажень; глубина воды при самомъ началѣ озера — шесть сажень и по мѣрѣ удаленія отъ берега къ серединѣ оно постепенно мелѣетъ; длина его, какъ надо полагать, отъ 15 до 20 сажень, при наибольшей видимой ширинѣ въ пять сажень. Температура

воды 28,° R. Изслѣдовать точно очертанія и величину озера не представляется возможнымъ, такъ какъ сводъ пещеры опускается во многихъ мѣстахъ почти до поверхности воды, что и затрудняетъ движеніе имѣющагося на озерѣ плота, сдѣланнаго изъ старыхъ шпаль. Вода озера совершенно чиста и прозрачна, что даетъ возможность хорошо видѣть его каменное дно. Изъ этого озера вода прорывается черезъ трещины горы и вытекаетъ небольшимъ ручьемъ, подъ названіемъ Караганъ-Таухъ-су *, къ аулу Караганъ, расположенному въ 300 саж. отъ горы. Вода ручья изъ сѣрно-солоноватой вначалѣ дѣлается близъ аула годною для питья, почти прѣсною. На всемъ протяженіи ручья берега его поросли травой и мѣстами встрѣчается небольшая древесная растительность. Поверхность горы надъ пещерою покрыта небольшою рѣдкою растительностью въ видѣ отдѣльныхъ кустовъ можжевельника, травой и цвѣтами изъ семейства зонтичныхъ **. Озеро это подъ именемъ Кувъ-Ата извѣстно съ незапамятныхъ временъ туземному населенію, которое постоянно купается въ немъ, считая воду его очень цѣлебною отъ многихъ болѣзней, въ особенности отъ ревматизма и всѣхъ кожныхъ болѣзней. Было также немало случаевъ, когда служащіе на желѣзной дорогѣ послѣ нѣсколькихъ купаній получали большое облегченіе отъ ревматизма. Дно самой пещеры довольно ровно и каменисто, покрыто толстымъ слоемъ голубиного помета, доходящаго мѣстами до двухъ аршинъ толщины. Температура воздуха въ пещерѣ зимою не менѣе +20° R.; лѣтомъ въ передней части ея довольно прохладно; чѣмъ дальше отъ выхода, тѣмъ дѣлается теплѣе, и у самаго озера температура доходитъ до +26° R. Въ виду цѣлебной силы воды озера, близости разстоянія отъ желѣзной дороги и здороваго горнаго воздуха, могъ бы въ этой мѣстности, съ затратою нѣкотораго капитала, быть образованъ прекрасный курортъ.

Къ высотамъ, расположеннымъ въ западной части Закаспійской области, относится горный хребетъ Большіе Балханы, кото-

* Въ ручѣ Караганъ-Таухъ-су близъ аула Караганъ мною найдено 7. IV. 92 много крабовъ и слизняки *Melanopsis praemorsa* L. var. *mingrelica* Muss., которые отличаются отъ типичныхъ формъ глубокимъ желобатымъ швомъ, вслѣдствіе чего обороты раковины выступаютъ.

** На горѣ найдены мною въ нѣсколькихъ экземплярахъ слизняки *Buliminus eremita* Rve.

рый начинается у восточнаго берега Каспійскаго моря и тянется болѣе 200 верстъ въ востоко-юго-восточномъ направленіи. Большіе Балханы состоятъ изъ многихъ крутыхъ и скалистыхъ хребтовъ и горъ, соединенныхъ между собою и изрѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ многочисленными ущельями. Къ болѣе извѣстнымъ хребтамъ относятся Кубадагскія горы (Куба-дагъ), Кюрянны-карры и собственно Большіе Балханы.

Кубадагскія горы (Куба-дагъ) начинаются на Красноводской косѣ небольшими возвышенностями и тянутся до мыса Куба-Сенгеръ. Горы эти состоятъ преимущественно изъ известняка и въ общемъ имѣютъ видъ слошнаго горнаго кряжа желто-сѣраго цвѣта, съ крутыми каменистыми обрывами и глубокими ущельями, лишеннаго совершенно древесной растительности и только весною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрывающагося травою и цвѣтами. Вершина *Бектемиръ* (800 ф.), находящаяся противъ западной части Муравьевской бухты, рѣзко выдѣляется изъ общаго хребта и съ сѣверной стороны имѣетъ нѣкоторое сходство съ сахарною головой. Противъ восточной части Муравьевской бухты въ одномъ изъ ущелій находятся громадныя залежи великолѣпнаго гипса всевозможныхъ цвѣтовъ. Отъ хребта Куба-дагъ двѣ группы горъ, подъ названіями Шахъ-Адамъ и Уфракъ, уклоняются къ югу въ Красноводскій заливъ и образуютъ между собою бухты Соймонова и Муравьева; горы эти своимъ темнымъ, почти чернымъ цвѣтомъ рѣзко отличаются отъ горъ Куба-дагъ. Въ горахъ Шахъ-Адамъ есть три пирамидальныя большія горы (высшая гора Соймонова — 765 ф.), которыя носятъ названіе Кашкъ-Адамъ (Балкуинскія горы); между ними находится родниковый колодезь Балкую, съ легко солоноватою годною для питья водою. Эти двѣ группы горъ состоятъ изъ громадныхъ массъ доломита, трахита и порфирита, между которыми попадаетъ и разноцвѣтный мраморъ. Кубадагскія горы вообще крайне бѣдны водою: она встрѣчается только въ нѣкоторыхъ маловодныхъ колодцахъ, и вода въ нихъ солоновата на вкусъ.

Городъ *Красноводскъ* (6359 жит. об. пола), основанный въ 1869 году, расположенъ по берегамъ прекрасной и удобной во всѣхъ отношеніяхъ Муравьевской бухты Красноводскаго залива, которая для всѣхъ прибывающихъ морскихъ судовъ служитъ единственною гаванью на восточномъ берегу Каспійскаго моря, а самый городъ — портомъ и административнымъ центромъ Красноводскаго уѣзда. Въ коммерческомъ отношеніи Красноводскъ,

какъ портовый городъ, имѣетъ очень важное значеніе не только для Закаспійской области, но и для всей Азіи, такъ какъ служить главнымъ перевалочнымъ пунктомъ для всѣхъ грузовъ, привозимыхъ какъ изъ Азіи, такъ и изъ Россіи, а станція Красноводскъ I-й — начальнымъ пунктомъ для средне-азіатской желѣзной дороги. Этотъ городъ завоевалъ первенствующее мѣсто въ Закаспійской области со времени постройки новой вѣтви желѣзной дороги отъ Красноводска до станціи Джебель, уничтоженія бывшаго порта Узунъ-Ады и перенесенія всѣхъ его построекъ въ Красноводскъ. Каждому пассажиру, подходящему на пароходъ къ Красноводску, бросается въ глаза чудный видъ расположенія города, совершенно открытаго съ моря, а сзади и съ боковъ охваченнаго, какъ кольцомъ, причудливыми и крайне живописными по своей дикости горами. Склоны горъ, ущелья, лощины и берега бухты усыяны домиками всевозможной величины и самой разнообразной архитектуры, по большей части выкрашенными въ бѣлый цвѣтъ, вслѣдствіе чего они еще рельефнѣе выдѣляются на темномъ фонѣ горъ съ чрезвычайно затѣйливыми очертаніями.

На Красноводской косѣ, выдающейся далеко въ море до Красноводскаго мыса близъ бухты Бековича, въ урочищѣ Кизильсу (въ переводѣ съ туркменскаго языка означаетъ *красная вода*) основанъ въ 1892 году Петровскій поселокъ, населенный рыбаками. Поселокъ названъ въ память императора Петра Великаго, снарядившаго первую русскую экспедицію въ Среднюю Азію, а бухта носитъ названіе въ честь князя Бековича-Черкаскаго, посланнаго Петромъ I во главѣ небольшого отряда въ Хиву и погибшаго тамъ въ 1717 году со всѣмъ отрядомъ. Длина Красноводской косы — 26 верстъ, ширина ея близъ горъ — около пяти верстъ, а около Петровскаго поселка — около двухъ верстъ. Почва состоитъ изъ песка и ракушки, покрытыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мелкою травой и рѣдкимъ кустарникомъ. Питьевая прѣсная вода находится во многихъ колодцахъ, вблизи которыхъ встрѣчаются небольшія группы деревьевъ (ива, ветла). Кромѣ Петровскаго поселка на косѣ расположено нѣсколько туркменскихъ ауловъ, жители которыхъ специально занимаются рыбною ловлею.

Горы *Кюрюнынь-каппы* начинаются въ нѣсколькихъ верстахъ за мысомъ Куба-Сенгеръ и тянутся въ восточномъ направленіи вдоль Балханскаго залива до его начала, гдѣ онѣ входятъ въ связь съ Большими Балханами. Высшая точка въ Кюрюнынь

карры гора Коша-Сейра доходить до 2563 ф. надъ ур. моря. Кубадагскія горы и Кюрянынъ-карры къ сѣверу имѣютъ очень многочисленные отроги, которые, соединенные между собою, идутъ очень далеко — къ южнымъ и восточнымъ берегамъ Кара-бугазскаго залива.

Хребетъ *собственно Большіе Балханы* начинается у начала Балханскаго залива отъ горъ Кюрянынъ-карры и тянется къ ЮВ. до Узбоя, направляясь сѣвернѣе станціи Балла-Ишемъ; на сѣверо-востокъ онъ доходитъ до колодцевъ Буюраджи, находящихся на томъ же Узбоѣ. Большіе Балханы съ предгорьями идутъ въ ширину болѣе 45 верстъ и представляютъ изъ себя труднодоступный большой горный массивъ, который состоитъ изъ очень крутыхъ скалистыхъ горъ, изрѣзанныхъ по всѣмъ направленіямъ многочисленными ущельями. Нѣкоторыя высоты похожи издали на почти сплошную стѣну. Верхняя часть хребта имѣетъ слабо волнистую поверхность и представляетъ довольно большое плато сѣро-зеленоватаго цвѣта, съ довольно большою арчевою растительностью и хорошою травою; средній ярусъ хребта почти сплошь состоитъ изъ обнаженнаго камня, гдѣ растительность почти отсутствуетъ, и, наконецъ, нижній ярусъ, болѣе темный, покрытъ во многихъ мѣстахъ хорошою арчею и другими древесными породами. Высота хребта Большіе Балханы не превышаетъ 5000 ф. за исключеніемъ высшей точки *Диримъ-дагъ*, которая имѣетъ 5450 ф. надъ ур. м. Для подъема на плато хребта какихъ либо усовершенствованныхъ дорогъ до сихъ поръ не существуетъ, и возможно, съ большимъ трудомъ, взобраться на него, преодолевъ по дорогѣ массу препятствій, только по тремъ сколько нибудь доступнымъ для вьючныхъ животныхъ тропамъ. Первый подъемъ, по южному склону Большихъ Балханъ отъ станціи Балла-Ишемъ, хотя и довольно пологій сначала, дѣлается затѣмъ, вслѣдствіе своей крутизны, мѣстами трудно проходимымъ для лошадей и ословъ и совершенно недоступнымъ для верблюдовъ. Кромѣ того на этой дорогѣ часто встрѣчаются большіе валуны, которые составляютъ немалое препятствіе къ движенію. Второй подъемъ — по тропѣ, носящей названіе Эшекъ-іолъ (*ослиная дорога*), по сѣверо-западному склону хребта мимо колодца Кудукъ. Эта дорога удобна лишь для пѣшехода и для легко навьюченнаго осла; для лошадей и верблюдовъ она совершенно недоступна, по той же причинѣ, какъ и первая. Лучшею и самою доступною дорогою на хребетъ можетъ считаться дорога по тропѣ, извѣстной у туркменъ подъ

названіемъ Атѣ-іюль (*лошадиная дорога*). Путь этотъ, мѣстами хотя и трудный, но доступный для движенія даже нагруженныхъ верблюдовъ, начинается отъ урочища Ташъ-Арватъ-кала и идетъ около 20 верстѣ зигзагообразною тропою съ довольно частыми спусками и подъемами къ колодцу Кара-Илемъ. Отъ этого послѣдняго тропы на протяженіи около трехъ верстѣ проходитъ по мѣстности, переполненной каменистыми увалами, затѣмъ вступаетъ въ ущелье, замѣтно поднимаясь большею частью по сухому руслу весеннихъ горныхъ водъ и встрѣчая во многихъ мѣстахъ на своемъ пути по мѣрѣ приближенія къ горамъ крупныя и мелкія камни большихъ горныхъ осыпей, которые значительно ухудшаютъ дорогу и замедляютъ движеніе по ней. Затѣмъ дорога идетъ по крутому лѣвому откосу горы и спускается въ густо поросшее травою, барбарисомъ и камышомъ глубокое ущелье, въ которомъ находится родникъ Киндерли, отъ котораго еле замѣтная тропинка, подымаясь все вверхъ, ведетъ къ развалинамъ старой крѣпости Даушенъ-кала — на самомъ плато хребта, которое служить прекраснымъ пастбищемъ для пасущихся здѣсь съ апрѣля до конца сентября барановъ и рогатаго скота. Недалеко отъ родника Киндерли находится родникъ Саахка съ прекрасною прѣсною водою. Мѣстность близъ этого родника имѣетъ довольно хорошую древесную растительность и много травы, которая служитъ хорошимъ подножнымъ кормомъ для выпасаемыхъ барановъ, рогатаго скота и лошадей. Оба эти родника изобилуютъ множествомъ пиявокъ, отъ которыхъ сильно страдаетъ скотъ, захватывая ихъ съ водою въ ротъ, и нерѣдки бываютъ смертныя случаи, въ особенности между лошадьми и рогатымъ скотомъ.

Урочище Ташъ-Арватъ-кала отстоитъ отъ станціи Джебель около 20 верстѣ; изобилуетъ многими родниками съ прекрасною прѣсною водою. Самымъ многоводнымъ считается родникъ Ташъ-Арватъ, потомъ слѣдуютъ Ушакъ, Кончикъ, Учъ-Гѣзъ и Джигурдакли. Послѣ землетрясенія, бывшаго 27-го іюня 1895 года, вода въ бывшихъ родникахъ значительно прибавилась и вновь открылось еще пять новыхъ обильныхъ водою источниковъ, которые всѣ носятъ названіе *Тарава*. Всѣ эти источники соединяются вмѣстѣ и образуютъ большой ручей, протекающій по руслу, образовавшемуся отъ горныхъ потоковъ. Весною 1896 г. этотъ ручей доходилъ до полотна желѣзной дороги на 109-ой верстѣ отъ Красноводска, протекалъ подъ мостомъ и терялся въ Узбоѣ, а лѣтомъ ручей не доходилъ до полотна почти на четыре версты. Въ урочищѣ Ташъ-

Арватъ-кала когда то существовала большая роща изъ карагачей и шелковицы, насаженная близъ небольшого русскаго укрѣпленія, состоявшаго изъ нѣсколькихъ зданій. Зданія эти, сдѣланныя изъ пластинчатаго плитняка, въ настоящее время представляютъ лишь однѣ развалины, а роща безъ необходимаго присмотра и искусственнаго орошенія пришла въ страшный упадокъ и густо заросла всевозможными сорными травами; большинство старыхъ деревьевъ посохло, многія вырублены, а оставшіяся деревья, не получая нужнаго орошенія, со своею чахлою листвою имѣютъ очень жалкій видъ. Но, затративъ нѣкоторый капиталъ на разработку и очистку всѣхъ ташъ-арватскихъ источниковъ и на устройство тамъ необходимыхъ сооружений, можно было бы рассчитывать получить въ устроенныхъ водохранилищахъ очень большой запасъ хорошей прѣсной воды, которая съ большимъ избыткомъ могла бы служить и для орошенія большой площади земли, и для нуждъ близлежащихъ станцій желѣзной дороги.

Южная сторона хребта Большихъ Балханъ, которые тянутся почти параллельно полотну желѣзной дороги отъ станціи Джебель до станціи Балла-Ишемъ, крайне бѣдна водою, изрѣзана многими ущельями; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ встрѣчается довольно сносная растительность, а подошвы горъ совершенно голы и изобилуютъ массою валуновъ.

Склоны предгорій между Шахлу-буруномъ и Ляма-буруномъ очень каменисты, довольно отлого спускаются къ полотну желѣзной дороги, и все это пространство, изрѣзанное мелкими руслами отъ горныхъ потоковъ, покрыто небольшимъ саксауломъ. Весною и осенью во время таянія снѣговъ и сильныхъ дождей вода съ горъ сильными потоками бѣжитъ около четырехъ верстъ по этимъ русламъ до самой желѣзной дороги; нерѣдко бывало, что вода затопляла и размывала полотно на довольно значительное разстояніе.

Хребетъ *Малые Балханы* начинается къ ЮЗ отъ станціи Балла-Ишемъ и въ видѣ небольшихъ уваловъ, раздѣленныхъ между собою широкими и довольно глубокими лощинами, доходитъ до станціи Айдинъ, откуда, принимая видъ довольно значительныхъ горныхъ цѣпей (до 2500 ф.), проходитъ мимо станціи Ахча-Куйма и затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи постепенно сливается съ хребтомъ Кюренъ-дагъ. Малые Балханы изрѣзаны многими глубокими и скалистыми ущельями съ очень крутыми стѣнками. Въ нѣкоторыхъ ущельяхъ, гдѣ встрѣчаются родники съ хорошею

прѣсною водою, склоны покрыты хорошею травою, которая почти цѣлый годъ служить подножнымъ кормомъ для пасущихся барановъ. Вообще хребетъ этотъ можно считать маловоднымъ, почему и растительность его не отличается особымъ богатствомъ. Къ системѣ этого хребта принадлежатъ *Нефте-дагъ* (*Нефтяная гора*), *Монжуклы* и *Буя-дагъ*. Эти горы отъ станціи Балла-Ишемъ лежатъ: первая — въ 32 верстахъ по направленію къ юго-западу, вторая — въ 23 верстахъ къ югу и третья — въ 45 верстахъ къ юго-востоку. Вся эта мѣстность богата нефтяными мѣсторожденіями.

Нефте-дагъ — совершенно пустынная возвышенность, занесенная сыпучимъ пескомъ, безъ всякихъ признаковъ какой либо растительности; она окружена во многихъ мѣстахъ непроходимыми послѣ дождей топкими шорами. Нефтяная гора богата нефтью и можетъ служить главнымъ пунктомъ ея добычи. Въ 1881 г. началось буреніе, и съ глубины 30 сажень добывалось ежедневно слишкомъ 100 пудовъ нефти; въ 1882 г. этотъ колодезь давалъ уже до 500 пуд. въ сутки. Вся получаемая нефть расходовалась на нужды закаспійской военной желѣзной дороги, такъ какъ добывалась на ея средства. Для большаго удобства сообщенія Нефтяная гора была соединена декавилевскимъ путемъ со станціею Балла-Ишемъ. Затѣмъ всѣ работы на Нефте-дагѣ были приостановлены и всѣ постройки съ машинами были заброшены въ пустынь и занесены сыпучимъ пескомъ. Только за послѣднее время были сдѣланы на казенныя средства обширныя изысканія, и вся Нефтяная гора признана завѣдомо нефтеносною и объявлена для эксплоатаціи частныхъ лицъ несвободною. Въ мѣстностяхъ же близъ горъ Буя-дагъ и Монжуклы, какъ на казенныхъ свободныхъ земляхъ, начиная съ 1898 года были сдѣланы разными частными лицами многочисленныя заявки на право развѣдокъ нефти, но изысканія до сего времени не начинались, въ виду неполученія на то разрѣшительныхъ свидѣтельствъ.

Вся горная цѣпь Буя-дагъ изрѣзана множествомъ глубокихъ ущелій; по многимъ изъ нихъ протекаютъ быстрые ручьи горько-соленой, ѣдкой желѣзистой воды съ запахомъ сѣрнистаго водорода. На небольшомъ плато горы находится небольшое озеро съ такою же по качеству и вкусу горячею водою, которая, выбиваясь со страшною силою изъ нѣдръ земли, быстрымъ и шумящимъ потокомъ идетъ по склону горы и затѣмъ расходится мелкими ручьями по ущельямъ. Горы и вся окружающая мѣст-

ность имѣютъ видъ страшно дикой пустыни: прѣсная вода, а равно и растительность совершенно отсутствуютъ. Отъ подножія горъ во всѣ стороны расходятся обширные совершенно ровные солончаки, которые послѣ дождей дѣлаются очень вязки и совершенно непроходимы; мѣстами вода образуетъ цѣлыя озера и заливаешь солончаки на громадное пространство, что особенно замѣтно на солончакахъ съ южной стороны Буя-дага. Послѣ испаренія водъ на поверхности солончака остается бѣлый серебристый налетъ (глауберова соль). На Буя-дагѣ находятся сопки, выбрасывающія густую нефть и нефть съ водою, а также встрѣчается много уже не дѣйствующихъ сопокъ, вершины которыхъ покрыты желѣзистыми шлаками. Въ горахъ во многихъ мѣстахъ замѣчены залежи озокерита или нефтогила и нетолстыя прослойки кристаллической горной соли, а также во многихъ мѣстахъ найденъ халцедонъ.

Хребетъ *Монжуклы* носить совершенно такой же характеръ, какъ и Буя-дагъ. Ёдкая, горько-соленая желѣзистая холодная вода, большимъ потокомъ, шириною до четырехъ сажень, вырывается изъ-подъ горы; по глубокому сильно топкому ложу вода быстро несется и разливается на окружающихъ эту мѣстность гладкихъ солончакахъ; берега ложа, по которому бѣжитъ вода, покрыты густою ржавчиною, и настолько пропитаны влагою и такъ тонки, что представляютъ немалую опасность для неосторожныхъ: легко возможно завязнуть глубоко какъ человѣку, такъ и животному.

Всѣ вышеназванныя мѣстности подвержены вѣтрамъ, которые дуютъ съ ужасною силою и страшными порывами, подымая съ земли песокъ и мелкій камень. Попавшему подъ этотъ убійственный вѣтеръ путнику нѣтъ возможности устоять на ногахъ: приходится ложиться, что дѣлаютъ даже и верблюды. Самымъ вѣтреннымъ мѣстомъ во всей области считается станція Балла-Ишемъ, которая расположена въ долинѣ между Большими и Малыми Балханами: здѣсь не проходитъ почти ни одного дня, чтобы не было вѣтра, особенно же сильны вѣтра осенью и зимою. Эти вѣтра близъ полотна желѣзной дороги у станціи Балла-Ишемъ дуютъ на протяженіи 15 — 17 верстъ; начинаются недоѣзжая 7 — 8 верстъ до станціи со стороны Красноводска и кончаются за станціею въ 8 — 9 верстахъ.

По всей пустынной мѣстности, лежащей къ Ю. отъ станціи Балла-Ишемъ, почти каждый хорошій тихій день появляются уди-

вительные миражи съ крайне фантастическими картинами, въ которыхъ кажущаяся вода занимаетъ первенствующее мѣсто.

Хребетъ *Кюренъ-дагъ* есть продолженіе Малыхъ Балханъ и тянется въ юго-восточномъ направленіи къ станціи Ушакъ, гдѣ и сливается съ отрогами Конетъ-дага. Южные склоны хребта очень круты, а сѣверные — съ довольно пологими отрогами, раздѣленными многочисленными ущельями; они доходятъ до самаго полотна желѣзной дороги. Съ этихъ горныхъ цѣпей дождевая вода стремительными потоками несется по ущельямъ и балкамъ и доходитъ до полотна желѣзной дороги, нерѣдко разрушая его; болѣе всего страдаетъ отъ подобныхъ размывовъ участокъ между станціями Узунъ-су и Ушакъ. Хребетъ Кюренъ-дагъ богатъ прѣсною водою, и по многимъ ущельямъ встрѣчается порядочная древесная растительность и большая хорошая трава, служащая прекраснымъ кормомъ для скота; вершины его, не превышающія 2400 ф. надъ ур. моря, усажены арчевыми деревьями.

Въ недалекомъ разстояніи къ Ю. отъ станціи Казанджикъ у подошвы невысокой горной гряды хребта Кюренъ-дагъ находятся ключи Казанджикъ (Касанчикъ) * съ прекрасною и обильною прѣсною водою, которая выведена черезъ цѣлую сѣть подземныхъ галлерей въ особо устроенные бассейны. Казанджикского водою снабжаются все не имѣющія собственной воды станціи, для чего ходятъ специально назначенные водяные поѣзда.

Путешествуя въ горахъ по глубокимъ и заросшимъ дикимъ ущельямъ, нужно быть крайне осмотрительнымъ, дабы не наткнуться, совершенно неожиданно, на ядовитыхъ змѣй, которыя въ такихъ мѣстахъ не составляютъ рѣдкости. Во время моихъ экскурсій по горамъ въ 1890—1892 гг. мнѣ пришлось довольно часто встрѣчать этихъ ужасныхъ животныхъ, и мною найдены слѣдующіе виды:

1. *Naja tripudians* Merz. var. *coeca* Gm. (очковая змѣя) — очень крупная темная, почти чернаго цвѣта, ядовитая и опасная змѣя. Замѣчена мною въ темныхъ сырыхъ ущельяхъ хребта Конетъ-дагъ. Днемъ во время жары ее трудно встрѣтить, — разумѣется,

* Близъ этихъ ключей пойманы мною новые виды жуковъ — *Rhizotrogus* (*Amphimallus*) *Varentzowi* Semen. и *Cicindela sublacerata* Solsky var. *planicola* Semen.

если только на нее не натолкнешься въ ея логовищѣ; изъ логовища же она выходитъ преимущественно передъ наступленіемъ сумерекъ на охоту, которою занимается всю ночь, пожирая неосторожныхъ птицъ и мелкихъ животныхъ. Змѣя эта при приближеніи къ ней не бѣжитъ, а смѣло встрѣчаетъ врага и при случаѣ сама бросается, дѣлая при этомъ большіе скачки, при чемъ сильно раздуваетъ шею, такъ что образуется на ней нѣчто вродѣ мѣшка. 27-го мая 1890 г. около пяти часовъ дня я сѣлъ отдохнуть въ одномъ изъ ущелій въ мѣстности Сулуклю (отъ Асхабада 23 версты). По-близости отъ меня, шагахъ въ тридцати былъ большой густой кустъ дикаго шиповника; на него часто садилось множество щегловъ, которые быстро вновь съ него вспархивали, какъ бы испугавшись чего-то, и опять садились на тотъ же кустъ уже съ сильнымъ крикомъ. Меня это сильно заинтересовало, и я, взявъ ружье, началъ тихо приближаться къ кусту. Не доходя до него шаговъ пятнадцати, я увидѣлъ подъ кустомъ шиповника свернувшуюся въ большую кучу громадную толстую змѣю, изо рта которой торчали перья еще не проглоченной птицы. Оказалось, что Наја была на охотѣ за птицами. Чтобы не разбить ее выстрѣломъ, я началъ тихо, шагъ за шагомъ отступать отъ нея, держа ружье наготовѣ. Завидя мой маневръ, змѣя выползла изъ куста на гладкое мѣсто и, тотчасъ же свернувшись въ спираль, видимо, приготовилась къ скачку, которымъ меня хотѣла встрѣтить, при чемъ сильно раздула шею. Отойдя отъ нея шаговъ на 25, я выстрѣлилъ изъ ружья. Змѣя, несмотря на страшную рану почти на серединѣ тѣла, сильно извивалась и билась и, когда замѣтила, что я къ ней приближаюсь, моментально поставила здоровую часть тѣла перпендикулярно, открыла ротъ и, страшно шипя, встрѣтила меня очень храбро, желая, вѣроятно, дорого продать свои послѣднія минуты. Чтобы не разбить головы, я хотѣлъ какъ нибудь придушить ее, но это оказалось довольно опаснымъ, такъ какъ она описывала очень быстро круги головою съ раскрытымъ страшнымъ ртомъ и такимъ образомъ не подпускала къ себѣ, чтобы я могъ ударить ее палкою. Пришлось покончить съ нею вторымъ выстрѣломъ. Въ іюнѣ того же года работникъ - персіянинъ принесъ мнѣ въ мѣшкѣ живую Нају, которую поймалъ на днѣ сухого кягриза близъ родниковъ аула Багиръ на хуторѣ г. Бобошко, въ одиннадцати верстахъ отъ Асхабада. Не имѣя тогда особо приспособленной кѣтки, я посадилъ змѣю въ большой деревянный

ящикъ съ хорошою крышкою. Змѣя прожила въ неволѣ болѣе мѣсяца; бросали ей сырое мясо, лягушекъ, мышей, но она ничего этого не трогала. Лежала все время свернувшись, но замѣтно худѣла. Одинъ экземпляръ, длиною въ 2 арш. 5 вершк., убитъ 27. V. 90 въ горахъ Конетъ-дага въ одномъ изъ ущелій въ мѣстности Сулуклю, въ 23 верстахъ отъ Асхабада. Одинъ экземпляръ, длиною въ 1 арш. 4 вершка, убитъ 30. VI. 91 недалеко отъ аула Багиръ близъ родниковъ въ заросляхъ. 21 мая 1892 г. я видѣлъ эту змѣю въ горахъ близъ рѣчки Геами, но убитъ ее не удалось, такъ какъ она ушла въ глубокую трещину подъ скалу.

2. *Vipera lebetina* L. (заяка средиземноморская; кяфчамаръ у туркменъ Асхабадскаго уѣзда). Два экземпляра убиты 19. V. 92 въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ въ мѣстности Сулуклю, въ 23 верстахъ отъ Асхабада: одинъ, длиною въ 1 арш. 12 вершковъ, подъ кустомъ смоковницы (инжиръ), а другой, въ 1 арш. 7 в., — тамъ же въ камняхъ. Одинъ экземпляръ убитъ 25. V. 90 на кучанскомъ шоссе на 31-ой верстѣ около самой дороги. Одинъ экземпляръ, длиною въ 1 арш. 10 вершковъ, пойманъ живымъ 22. VI. 92 въ одномъ изъ ущелій въ 25 верстахъ отъ Асхабада по кучанскому шоссе, недалеко отъ родника Курдъ-су.

3. *Echis carinatus* Schneid. (заяка песчаная). Изъ всѣхъ ядовитыхъ змѣй, встрѣчающихся въ Закаспійской области, эта — самая распространенная. Мнѣ случалось ее видѣть довольно часто по окраинамъ песковъ близъ культурной полосы, на такырѣ отъ Душака къ Меана, а также въ развалинахъ старыхъ заброшенныхъ строеній. Одинъ экземпляръ убитъ 16. IV. 91 въ ячменномъ полѣ близъ Асхабада, другой — 26. IV. 92 близъ аула Багиръ въ развалившейся башнѣ, третій — 4. V. 92 въ предгорьяхъ близъ Асхабада въ одномъ изъ ущелій на днѣ сухого кягриза, куда она, вѣроятно, упала случайно.

4. *Ancistrodon halys* Pall. (анцистродонъ Палласовъ). Довольно толстая, съ короткимъ хвостомъ, очень ядовитая змѣя; укушеніе ея смертельно, ядъ дѣйствуетъ быстро. Она принадлежитъ къ тому-же семейству, къ которому относится и американская гремучая змѣя. Голова ея очень плоская, съ особыми впадинами около носа, съ очень красивымъ рисункомъ въ видѣ татуировки, которая переходитъ и на спину. Мѣстнымъ жителямъ, какъ я могъ судить, спрашивая ихъ, она совершенно неизвѣстна. Одинъ экземпляръ, длиною въ 1 аршинъ 2 в., пойманъ живымъ 16. VI. 92 въ горахъ Конетъ-дага близъ мѣста

Гауданъ, въ одномъ изъ боковыхъ ущелій горы Нахдуинъ. Змѣя эта очень смѣла, въ движеніяхъ очень быстра, дѣлаетъ довольно большіе скачки, вслѣдствіе чего немалого стоило труда ее поймать. Чтобы испытать степень ядовитости этой змѣи, я, въ видѣ опыта, посадилъ въ клѣтку къ ней одну живую пищуху (*Ochotona rufescens*). Какъ только та прыгнула въ клѣтку, змѣя моментально свернулась въ спираль, подняла голову и приготовилась отразить нападеніе, котораго, разумѣется, не послѣдовало; пищуха, можетъ быть, обрадованная, что ее выпустили изъ рукъ, тотчасъ же замѣтила себя въ обществѣ страшнаго врага, готоваго кинуться, присмирѣла и, прижавшись въ уголь, не шевелилась. Въ такомъ положеніи обѣ онѣ находились минутъ около десяти, пристально смотря другъ на друга. Вѣроятно, пищуха не могла выдержать пристальнаго взгляда змѣи и пошевелилась, и этого было совершенно достаточно, чтобы змѣя съ неимоверною быстротою укусила ее. Продѣлала она это такъ быстро, что едва можно было уловить прыжокъ, который сдѣлала укушенная пищуха, а затѣмъ змѣя съ такою же быстротою укусила ее еще четыре раза въ разныя части тѣла. Послѣ этого змѣя совершенно успокоилась и, положивъ голову на свое тѣло, зорко слѣдила за всѣми движеніями пищухи. Укушенные мѣста начали замѣтно пухнуть, и звѣрекъ, вѣроятно, отъ боли сдѣлавъ нѣсколько прыжковъ, притихъ, при чемъ очень тяжело дышалъ. Черезъ 2 часа 33 мин. пищуха въ страшныхъ конвульсіяхъ издохла. По приѣздѣ въ Асхабадъ я пустилъ въ клѣтку къ змѣѣ нѣсколько мелкихъ лягушекъ и положилъ туда большой кустъ зеленаго дерна съ землею. Днемъ змѣя обыкновенно спокойно свернувшись лежала за кустомъ, а съ наступленіемъ сумерекъ и ночью начинала ползати по всей клѣткѣ. Утромъ и вечеромъ ежедневно вспрыскивали водою черезъ рѣшетку траву въ клѣткѣ, и, насколько можно было судить, змѣѣ это очень нравилось, такъ какъ она начинала собирать языкомъ капли воды съ травы. Впродолженіе восьми дней змѣя не тронула ни одной лягушки, на девятый день съѣла одну изъ нихъ. Съ 16-го іюня по 21-е августа она съѣла всего только три лягушки. 22-го августа 1892 г. змѣя эта доставлена была мною въ московскій зоологическій садъ, гдѣ, посаженная въ отдѣльный обширный терраріумъ, съ большимъ аппетитомъ начала ѣсть молодыхъ бѣлыхъ мышей.

Въ предгорьяхъ близъ Асхабада въ ущельѣ, гдѣ прежде былъ военный лагерь, 17. IV. 90 мною найдена подъ камнемъ

очень живая и красивая маленькая змѣйка съ плоскою головою, съ черными полосками по бѣловатому тѣлу. По опредѣленію Boulenger'a въ Лондонѣ, она принадлежитъ къ очень рѣдкому виду

5. *Contia Walteri* Bttg. (контія бѣлобрюхая), найденному впервые въ Закаспійской области Вальтеромъ въ 1888 году.

6. *Zamenis rhodorachis* Jan. (полозь краснополосатый) — длинная змѣя сѣроватаго цвѣта, съ мелкими темными крапинами и съ узкимъ ремнемъ на спинѣ краснаго цвѣта, носящая у туркменъ названіе *яй-иланъ* или *окъ-иланъ* (*стрѣла-змѣя* или *пуля-змѣя*). Найдена: 16. VI. 92 на 20-ой верстѣ по кучанскому шоссе въ камняхъ (длина — 1 арш. 4 вершка), 20. VI. 92 въ горахъ Конетъ-дага близъ Гаудана (экземпляръ болѣе тонкій, длиною около аршина) и 1. IV. 93 въ предгорьяхъ близъ Асхабада.

7. *Zamenis dahlui* Fitzinger (полозь оливковый). Одинъ экземпляръ убитъ 14. IV. 92 въ одномъ изъ ущелій въ мѣстности Сулуклю въ горахъ Конетъ-дага въ 23 верстахъ отъ Асхабада, а другой (длинною въ 1 арш. 9 вершк.) 23. VI. 92 на 20-ой верстѣ кучанскаго шоссе близъ дороги (чешуи на передней части туловища этого экземпляра образуютъ 19 продольныхъ рядовъ; брюшныхъ 225 и хвостовыхъ 101).

8. *Zamenis ravergeri* Menetr. (полозь Равергери). Одинъ экземпляръ убитъ 19. V. 92 въ одномъ изъ ущелій горы Нахдуинъ близъ Гаудана, другой — 17. VI. 92 въ ущельѣ горы Каратеpe; третій, длиною въ 1 арш. 6 в., пойманъ живымъ 22. VI. 92 въ темномъ ущельѣ на 25-ой верстѣ отъ Асхабада по кучанскому шоссе въ мѣстности Курдь-су (чешуи на передней части туловища этого экземпляра образуютъ 21 продольный рядъ; брюшныхъ 206 и хвостовыхъ 91).

9. *Zamenis Karelini* Brandt. (полозь Карелина). Два экземпляра пойманы живыми 27. VI. 92 въ предгорьяхъ близъ Асхабада на днѣ сухого глубокаго кягриза, куда они попали, вѣроятно, случайно.

10. *Typhlops vermicularis* Merrem. (слѣпый червеобразный). Тонкія змѣи изъ семейства Typhlopidae, отъ 3 до 5 вершковъ длины, червеподобныя, въ Закаспійской области встрѣчаются довольно рѣдко, живутъ большею частію подъ камнями и мною найдены: три экземпляра — 3. V. 92 въ предгорьяхъ близъ Асхабада, два экземпляра — 19. V. 92 подъ камнемъ въ горахъ Конетъ-дага въ мѣстности Гауданъ.

11. *Zamenis diadema* Schleg. (полозь пятнистый). У отрога Ляма-Бурунъ въ Большихъ Балханахъ 28. IX; 6, 17, 24. X. 94.

Во многихъ мѣстахъ въ горахъ Копетъ-дага замѣченъ *Ophisaurus apus* Pall. (желтопузь обыкновенный, Сулуклю — 27. V. 90, Гауданъ — 19. V. 92, Кара-тепе — 17. VI. 92). Тѣло этой ящерицы змѣвидное, безъ ногъ; около задняго прохода есть зачаточныя заднія ножки, имѣющія видъ чешуекъ. Курды, живущіе въ горахъ, говорятъ, что желтопузь очень опасенъ, почему они его и избиваютъ немилосердно.

Туркмены и персіяне страшно боятся змѣй какъ ядовитыхъ, такъ и неядовитыхъ и при одномъ ихъ появленіи приходятъ просто въ ужасъ; въ особенности эта трусливость сильно замѣтна между персіянами. Случаи укушенія змѣями вообще бываютъ довольно рѣдко, такъ какъ всѣ туземцы очень осторожны. Съ 1889 по 1891 г. въ Асхабадскомъ уѣздѣ было семь случаевъ укушенія туркменъ и персіянъ; изъ нихъ пять окончились смертью.

4.

Культурный поясъ (жилье, сады и пашни).

Культурный поясъ по сравненію съ тѣмъ громаднымъ пространствомъ, которое занимаетъ вся Закаспійская область, очень невеликъ и врядъ ли составляетъ и 10^о всей ея площади. Къ этому поясу относятся всѣ плодородныя земли Закаспійскаго края, которыя благодаря орошенію удобны для земледѣлія во всѣхъ его видахъ.

Почва Закаспійской области, за исключеніемъ песковъ, богатая, чрезвычайно плодородная и удобна для всевозможныхъ культуръ; по своимъ свойствамъ очень разнообразна: наряду съ тяжелымъ суглинкомъ съ примѣсью извести можно встрѣтить черноземъ, глину и солончакъ. Большею частью культурныя полосы области состоятъ изъ намывнаго лѣсса, въ особенности это замѣтно на обрабатываемыхъ равнинахъ, по которымъ бѣгутъ многія рѣчки и ручьи съ сѣверныхъ склоновъ Копетъ-дага. Всѣ города, укрѣпленія, туземныя аулы, русскія поселенія, обширныя сады, виноградники, огороды и пашни раскинулись по плодороднымъ площадямъ, обильно орошаемымъ водою, выведенною оросительными канавами или изъ близлежащихъ горныхъ рѣчекъ

или изъ искусственно устроенныхъ кягризовъ. Вода въ Закаспійскомъ краѣ есть высшая драгоцѣнность: если туземецъ имѣетъ свою собственную воду, — значитъ, онъ богатъ. Всея годной для посѣвовъ земли въ области очень много, но обрабатывается лишь небольшая ея часть, только та, которая можетъ быть легко орошаема; драгоцѣнной живительной влаги по сравненію съ плодородною землею очень мало. Одна земля цѣнности почти не имѣетъ, а громадную стоимость имѣетъ вода; обыкновенно продаютъ извѣстный пай воды, которымъ можно удобно оросить извѣстное количество *танановъ* * земли.

Въ Закаспійской области ведется переложное хозяйство, при чемъ принять обыкновенно трехлѣтній перелогъ, въ немногихъ аулахъ четырехлѣтній; встрѣчается также и двухлѣтній. Пахотныя земли туземнаго населенія дѣлятся большею частью на общественныя и частныя или усадебныя (*мюльковыя*); на первыхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, а на усадебныхъ разводятъ сады, виноградники, огороды, гдѣ засѣваютъ разные овощи, джугуру, кукурузу, кунжутъ, хлопокъ и многолѣтнюю траву *юрунджу* (родъ клевера), которую жнутъ отъ шести до восьми разъ въ годъ. Послѣ уборки хлѣбовъ всѣ земли, за исключеніемъ мюльковыхъ, дѣляются достояніемъ всего аульнаго общества и служатъ выгономъ для скота. Кромѣ того нѣкоторые богатые туземцы имѣютъ свои собственные земельные участки, которые орошаются водою или вновь добытою или выведенною новыми кягризами, или старые кягризы возобновлены и расчищены на средства владѣльца; подобнаго рода участки считаются собственностью владѣльца-предпринимателя. Администрація заботясь объ увеличеніи воды въ области, отпускаетъ заимообразно ссуды въ видѣ субсидій на извѣстное число лѣтъ туземцамъ, начавшимъ разрабатывать новые кягризы, или оканчивающимъ работы по возобновленію старыхъ, давно заброшенныхъ кягризовъ.

Собственно говоря, туземцы, населяющіе Закаспійскую область, всегда вели кочевую, болѣе разбойничью жизнь, и все ихъ вниманіе было сосредоточено на *аламанъ*; они никогда не были хорошими землепашцами, и лишь съ завоеваніемъ края начали мало-по-малу привыкать къ сельскому хозяйству и обрабатывать свои

* *Тананъ* — поземельная мѣра въ Закаспійской области; размѣры танана слѣдующіе: въ Красноводскомъ уѣздѣ — 900 кв. саж., а въ Асхабадскомъ, Тедженскомъ и Мервскомъ уѣздахъ — 400 кв. саж.

поля по примѣру своихъ сосѣдей — персіянъ, отъ которыхъ научиться они могли очень и очень немногому, такъ какъ и тамъ хозяйство ведется далеко не умѣло и нераціонально. Туземецъ знаетъ, что въ извѣстный періодъ года необходимо землю оросить, выпахать, засѣять, затѣмъ оросить еще нѣсколько разъ и снять поспѣвшій хлѣбъ. Вотъ и всѣ его элементарныя понятія о сельскомъ хозяйствѣ. Между тѣмъ, внимательно присмотрѣвшись къ трудному искусству приготовленія поля подъ посѣвъ, идущему рука-объ-руку съ болѣе труднымъ искусствомъ — правильнымъ орошеніемъ уже приготовленныхъ полей, можно окончательно стать втупикъ, прежде чѣмъ выработать извѣстную систему, по которой можно было бы ожидать хорошихъ урожаевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать самую большую экономію въ орошеніи, такъ какъ вода въ области, какъ сказано выше, черезчуръ дорога, и непроизводительная трата ея можетъ тяжело отозваться на хозяйствѣ туземцевъ. Главными недостатками хозяйства туземнаго населенія являются: неровности полей, которыя никогда не планировались и не планируются; разбросанность земельныхъ участковъ по плодороднымъ площадямъ на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, въ страшномъ безпорядкѣ, почему является бесполезная необходимость удлинять распредѣлительныя каналы, несущія воду къ орошаемымъ полямъ; однимъ же изъ существенныхъ недостатковъ является и та небрежность, съ которою туземцы обрабатываютъ поля — самымъ первобытнымъ сельскохозяйственнымъ орудіемъ, носящимъ названіе *рало*. Вслѣдствіе всего этого требуется для орошенія несравненно большее количество воды. Очень часто видимъ, что лежащее близъ арыка поле туземцы превращаютъ въ цѣлое озеро, единственно для того, чтобы оросить другое, сосѣднее поле, такъ какъ иначе вода никакимъ образомъ на него не пойдетъ, потому что оно нѣсколько выше, черезъ что и является непроизводительная трата воды. Туземецъ, дождавшись своей очереди поливки, выпускаетъ на свои поля всю свою долю воды до послѣдней капли, совершенно не сообразуясь съ нормальнымъ требованіемъ воды для питанія извѣстнаго рода растений, предполагая, что, чѣмъ больше будетъ воды, тѣмъ будетъ лучше ростъ растений. Зачастую можно видѣть, что вода на засѣянныхъ поляхъ стоитъ на нѣсколько вершковъ выше поверхности, что безусловно вредно для всѣхъ растений. При нормальномъ орошеніи требуется на одну десятину отъ 0,6 до 0,8 литра въ секунду, между тѣмъ все населеніе Закаспійской области значительно переходитъ эту норму, а въ Мерв-

скомъ уѣздѣ расходъ этотъ доходить до 1,75 метра. Слѣдовательно, производится крайне ненормальный и непроизводительный расходъ воды, который не улучшаетъ ростъ растенія, а, напротивъ, губить, послѣднее. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то обстоятельство, что вообще въ Закаспійской области и въ особенности въ Мервскомъ уѣздѣ почва большею частью вся лёссовая, совершенно *неистощенная* и обладаетъ крайне благоприятнымъ для орошенія качествомъ — держать влагу долго, что и заставляетъ думать, что расходъ воды на орошеніе полей можетъ быть менѣе общепринятыхъ нормъ. Лишняя, отработанная вода, оставшаяся за ненадобностью отъ орошенія, обыкновенно пускается туземцами на волю Божію, и она сама, пролагая себѣ путь, незамѣтно теряется и исчезаетъ или въ пескахъ, или въ лёссовой почвѣ; зачастую такую воду спускаютъ въ низины, гдѣ она разливаясь образуетъ цѣлыя болота, достигающія очень значительныхъ размѣровъ. По моему мнѣнію, было бы небезполезно воспользоваться этими обстоятельствами и рассадить многочисленные рощи разныхъ древесныхъ породъ на разливахъ всѣхъ рѣкъ и на многихъ низинахъ, негодныхъ для хлѣбопашества. Тогда бы и отработанная, уже никому не нужная вода вмѣсто того, чтобы теряться непроизводительно въ пескахъ или въ лёссовой почвѣ, приносила большую пользу и служила для орошенія искусственныхъ лёсовъ, въ которыхъ, кстати, ощущается сильный недостатокъ въ Закаспійской области. Образовавшіеся такимъ образомъ лёса оказали бы несомнѣнную пользу и остановили бы окончательно движеніе песковъ. Кромѣ того вода, вслѣдствіе недосмотра идущая съ большимъ избыткомъ по оросительнымъ канавамъ, переливается черезъ ихъ стѣнки, а равнымъ образомъ канавы эти, сдѣланныя самымъ примитивнымъ способомъ, безъ всякихъ крѣплень, не выдерживая напора воды, прорываются, и дорогая вода опять таки заливаетъ совершенно ненужныя, пусто-порожнія мѣста, образуя размывы на громадномъ пространствѣ. Искусственно созданный избытокъ воды болота и происходящіе отъ оплошности туземцевъ разливы оросительныхъ канавъ могутъ служить лишь очагомъ злокачественной маляріи, отъ которой за послѣднее время немало пострадало населеніе всего Мервскаго уѣзда. Такіе разливы подъ самымъ городомъ Мервомъ существовали съ незапамятныхъ временъ, и только съ началомъ постройки полотна мургабской вѣтви въ 1897 г. они нѣсколько уменьшились, такъ какъ вода направлена въ хорошо устроенныя

канавы, а площадь, бывшая подъ разливомъ, осушена и по сдѣланной на ней насыпи проложено желѣзнодорожное полотно.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закаспійской области, въ особенности въ Мервскомъ уѣздѣ, воды хватаетъ съ большимъ избыткомъ для орошенія и въ ней не ощущается никакого недостатка, но нѣтъ правильнаго ирригаціоннаго хозяйства, нѣтъ должнаго за нимъ присмотра, почему многія водяныя сѣти не достигаютъ своего прямого назначенія, такъ какъ не имѣютъ необходимыхъ сооруженій. Площади культурныхъ земель туземнаго населенія не приведены въ дѣйствительную извѣстность и не сдѣланы точныя ихъ измѣренія, что является главнымъ необходимымъ условіемъ, сообразно которому долженъ вестись нормальный расходъ дорогой воды Закаспійскаго края.

Туземцы во многихъ случаяхъ тратятъ дорогую воду совершенно непроизводительно, сами того не понимая, орошая поля, засѣянные уже давно переродившимися сѣменами такихъ хлѣбовъ, которые имъ не даютъ никакого барыша, а доставляютъ лишь одно скудное пропитаніе, котораго подчасъ даже не хватаетъ. Невольно спросишь, зачѣмъ же тратить почти даромъ свои силы по приготовленію полей подъ посѣвъ, дорогую воду и свое здоровье, работая раннею весною, въ потѣ лица, стоя чуть не по поясъ въ вязкой, разжиженной водою почвѣ, управляя лопатою, какъ весломъ, дабы направить пущенную воду на еще не орошенный участокъ? Такой порядокъ вещей ведется по стародавнему обычаю, не потому, чтобы туземцы не хотѣли его улучшить, а потому, что у нихъ нѣтъ живого примѣра, нѣтъ толкователей, которые могли бы подробно разъяснить всѣ выгоды, могущія получиться отъ плодородной земли Закаспійской области, если орошать ее должнымъ образомъ.

За послѣднее время, впрочемъ, кое что сдѣлано для измѣненія такого порядка вещей. Въ бытность начальникомъ Закаспійской области А. Н. Куропаткина въ с. Коши близъ Асхабада основаны школа садоводства, питомникъ древесныхъ насажденій и шелководственная станція; во многихъ мѣстахъ области заведены небольшія показныя поля для высшихъ культуръ; приступлено къ богарнымъ посѣвамъ въ горахъ; берега нѣкоторыхъ рѣчекъ обсажены деревьями и, наконецъ, раскинулись по всѣмъ уѣздамъ русскія поселенія съ вполне опытными хлѣбопашцами. Все это, вмѣстѣ взятое, дало немалый толчокъ туземному населенію, и сельское

хозяйство многихъ изъ нихъ стало измѣняться во всѣхъ отношеніяхъ къ лучшему.

Многіе хлопководы со времени введенія хлопчатника въ культуру Закаспійской области и вслѣдствіе громаднаго спроса на него увлеклись этимъ выгоднымъ дѣломъ, стали очень мало обращать вниманія на посѣвы хлѣбныхъ растений и почти всѣ свои земли обратили въ хлопковые плантаціи.

Культурный поясъ Закаспійской области занимаетъ длинную и узкую полосу у подножія Копетъ-дага, долины рѣкъ Теджена, Мургаба, Кушка, Сумбара и Чандыря, горное плато близъ аула Нухуръ, а также Ходжамъ-калинскую и Гермабскую равнины.

Всѣ плодородныя земли, сгруппированныя на болѣе обширныхъ площадяхъ, густо населенныя, именуются *оазисами*; своею чарующею зеленью среди безотрадной, дикой пустыни оазисы рѣзко бросаются въ глаза.

Такихъ оазисовъ въ Закаспійской области семь, а именно: Ахаль-текинскій, Атекскій, Тедженскій, Серахскій, Мервскій, Юлатанскій и Пендинскій.

Ахаль-текинскій оазисъ, наибольшій изъ всѣхъ въ области, начинаясь отъ укрѣпленія Кизиль-Арвата, тянется вдоль подножія хребта Копетъ-дагъ до селенія Анау, лежащаго въ 14 верстахъ къ В. отъ Асхабада. Этотъ оазисъ занимаетъ пространство въ длину болѣе 200 верстъ, при различной ширинѣ въ разныхъ мѣстахъ отъ подошвы Копетъ-дага до окраинъ песковъ Кара-Кумъ, которые окаймляютъ весь оазисъ съ сѣвера. По мѣрѣ движенія къ востоку оазисъ дѣлается все уже: такъ, у станціи Бами ширина его равна 20 верстамъ, у Арчмана — около 15, у ауловъ Дуруна, Келята, Геокъ-тепе и Безмеина — около 12, у Асхабада — 10 и у Анау — около 9 верстъ. Ахаль-текинскій оазисъ, какъ имѣющій въ достаточномъ количествѣ воду для орошенія, имѣетъ значительное число населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ какъ на линіи средне-азіатской желѣзной дороги, такъ и по всему оазису, а также и по ущельямъ въ нагорной полосѣ; къ этимъ послѣднимъ относятся многія русскія поселенія, о которыхъ было упомянуто ранѣе. Къ населеннымъ пунктамъ первой категоріи относятся:

Укрѣпленіе Кизиль-Арватъ — имѣетъ видъ маленькаго городка; дома каменные; на площади близъ прекраснаго парка (желѣзнодорожный питомникъ древесныхъ насажденій) воздвигнуть

православный храмъ. Городокъ расположенъ по обѣ стороны полотна желѣзной дороги (станція ея здѣсь 1-го класса). Имѣетъ 4131 жителя об. пола. Отстоитъ отъ Красноводска въ 314 верстахъ и отъ Асхабада — въ 206. Неподалеку отъ укрѣпленія расположенъ на ручьѣ Кры *ауль Кизиль-Арватъ*, съ хорошими садами, въ 344 кибитки, съ населеніемъ въ 1544 души обоего пола. Близъ станціи находятся главные мастерскія, депо и контора начальника III-ей желѣзнодорожной дистанціи. Отъ Кизиль-Арвата идетъ хорошая почтовая дорога до урочища Кара-кала (поселокъ *Александровка*). Этотъ путь сопровождается телеграфною линіею, идущею далѣе до укр. Чикишляръ на берегу Каспійскаго моря, и имѣетъ важное значеніе, такъ какъ хорошею колесною дорогою вся атрекская линія соединяется съ Ахалъ-текинскимъ оазисомъ.

Близъ станціи *Коджъ*, лежащей въ 27 верстахъ на В. отъ Кизиль-Арвата, расположенъ аулъ того же имени, въ 309 кибитокъ, съ населеніемъ въ 1133 человекъ. Въ горахъ по ущельямъ много родниковъ съ прѣсною водою и ближе къ горамъ хорошія пастбищныя мѣста, гдѣ выпасается скотина аула Коджъ. Въ 8½ верстахъ отъ аула Коджъ близъ полотна желѣзной дороги на ручьѣ Керты-арыкъ расположенъ небольшой аулъ *Зау*, въ 183 кибитки, съ населеніемъ въ 700 человекъ.

Станція Бами, съ близлежащимъ ауломъ въ 212 кибитокъ, съ населеніемъ въ 900 человекъ, и ручьемъ того же имени, почти вся утопаетъ въ зелени искусственно посаженныхъ деревьевъ; туземныя поля близко примыкаютъ къ станціи и полотну желѣзной дороги. Отъ аула Бами въ 11½ верстахъ на ручьѣ Беурмаликъ расположенъ большой аулъ *Беурма*, въ 524 кибитки, съ населеніемъ въ 2065 человекъ, съ хорошими садами и виноградниками.

Станція Арчманъ — съ близлежащимъ ауломъ того же имени, въ 299 кибитокъ (1166 чел. населенія), на источникахъ Качкарга-Ата. Отъ этого аула проложена колесная дорога на протяженіи 21½ версты до аула *Нухуръ* (302 кибитки, населенія 716 душъ), расположеннаго въ прекрасной здоровой горной мѣстности, съ богатою вокругъ древесною растительностью; жители аула имѣютъ хорошіе сады и виноградники. Коренное населеніе аула Нухуръ, по преданію, принадлежитъ къ арабскому племени и появилось въ Копетъ-дагѣ послѣ того, какъ было вытѣснено изъ Ахала персами. Впослѣдствіи нухурцы стали принимать въ свое общество всѣхъ преслѣдуемыхъ кровомщеніемъ не только изъ туркменскихъ родовъ, но и бѣжавшихъ по той же причинѣ изъ

Хивы и Бухары. Въ настоящее время населеніе смѣшалось съ этими выходцами, почему чистокровныхъ арабовъ очень мало. Отъ Нухура идутъ двѣ выючныя тропы — одна черезъ ущелье Поръ-дереси въ аулъ *Койне-Кясыръ*, а другая — по горнымъ хребтамъ къ аулу *Дузлу-тене*, расположенному въ долинѣ Сумбара; каждая изъ этихъ тропъ имѣетъ по 35 верстѣ протяженія.

Станція Бахарденъ (425 верстѣ отъ Красноводска) расположена въ центрѣ Ахаль-текинскаго оазиса вблизи текинскаго аула того же имени, въ 238 кибитокъ, въ которомъ населенія обоого пола насчитывается около 1000 человѣкъ. Жители станціи и аула пользуются водою ручья Арвазъ. На станціи и близъ нея много прекрасной древесной растительности въ видѣ садовъ и парковъ. При распланировкѣ и посадкѣ деревьевъ на станціи въ 1887 г. земля была въ видѣ опыта удобрена голубинымъ пометомъ, привезеннымъ изъ пещеры подземнаго озера, лежащаго въ 19 верстахъ на ЮВ. отъ станціи Бахарденъ. Настоящая роскошная растительность служитъ живымъ доказательствомъ полнѣйшей удачи предпринятаго опыта. Въ Бахарденѣ живетъ дурунскій приставъ Асхабадскаго уѣзда и тамъ же помѣщается его управленіе. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи по обѣ стороны полотна желѣзной дороги расположенъ на ручьѣ Ели-су аулъ *Дурунъ*, въ 309 кибитокъ, съ населеніемъ въ 1278 душъ обоого пола. Отъ Бахардена можно проѣхать до Саратовскаго поселка дорогою въ 50 верстѣ протяженіемъ. Первые 12 верстѣ пути идутъ по равнинѣ, а затѣмъ 8 верстѣ — по широкому ущелью между сѣверными отрогами Конетъ дага; подойдя къ ручью Арвазъ, дорога слѣдуетъ около трехъ верстѣ по его долинѣ. На 28-ой верстѣ начинается постепенно увеличивающійся подъемъ, и дорога становится очень трудною и годною только для прохода легкихъ выюковъ; далѣе, на 35-ой верстѣ встрѣчается довольно опасное мѣсто, такъ какъ тропа идетъ около 150 сажень по карнизу, по которому съ трудомъ можетъ пройти легко навьюченное животное. На 36-ой верстѣ начинается довольно крутой спускъ и тропа вступаетъ въ ущелье съ хорошею растительностью, а отъ родника Торонгули дорога дѣлается вполнѣ удобною для колеснаго движенія до самаго Саратовскаго поселка.

Станція Геокъ-тене (478 верстѣ отъ Красноводска) расположена близъ полуразрушенныхъ стѣнъ бывшей здѣсь довольно обширной текинской крѣпости, взятой приступомъ 12-го января 1881 г. Скобелевымъ. Съ лѣвой стороны близъ полотна желѣзной

дороги воздвигнуты два памятника русскимъ воинамъ, павшимъ при взятіи Геокъ-тепе, и противъ вокзала построено каменное зданіе очень красивой архитектуры, предназначенное для музея, въ которомъ будутъ сосредоточены историческіе предметы, касающіеся взятія Геокъ-тепе и завоеванія Закаспійской области. Вблизи самой станціи выстроенъ хлопкоочистительный заводъ, принадлежащій кіевскому купцу І. К. Пейросу; этотъ заводъ единственный въ Ахаль-текинскомъ оазисѣ, почему и дѣла его идутъ очень хорошо. Станція на свои нужды получаетъ воду изъ рѣки Саккизь-ябъ; этою же водою пользуются и жители трехъ большихъ ауловъ, носящихъ одно и то же названіе — *Геокъ-тепе*, но съ прибавленіемъ *первый, второй, третій*. Жители этихъ ауловъ принадлежатъ къ текинцамъ рода Сычмазъ, и общее ихъ число доходитъ до 7000, живущихъ въ 1503 кибиткахъ. Въ ближайшихъ къ станціи аулахъ много хорошихъ фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ. Отъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-тепе можно проѣхать по хорошей колесной дорогѣ въ русскія поселенія *Скобелевку, Михайловку, Дмитріевку, Саратовское* и въ *урочище Хейрабадъ*. Дорога эта имѣетъ для поименованныхъ населенныхъ пунктовъ важное значеніе, такъ какъ соединяетъ ихъ и между собою, и съ линією желѣзной дороги. Отъ станціи Геокъ-тепе есть дорога въ урочище Чули, которая сначала, на протяженіи 8 верстъ идетъ по совершенно ровной мѣстности до развалинъ русской крѣпости Геокъ-тепе и недоходя полуверсты до развалинъ переходитъ по прочному деревянному мосту черезъ р. Саккизь-ябъ; затѣмъ, отъ развалинъ дорога направляется вдоль ручья Новаты мимо аула *Нова-кала* къ развалинамъ крѣпости Шизеулянъ, гдѣ, перейдя черезъ два рукава рѣчки Алты-ябъ (Чулійка), вступаетъ въ Чулійское ущелье и идетъ вдоль рѣчки Алты-ябъ, переходя нѣсколько разъ съ одного берега на другой. Въ урочищѣ Чули дорога эта соединяется съ колесною дорогою изъ Асхабада въ Хейрабадъ.

Станція Безменъ — въ двадцати верстахъ недоѣзжая Асхабада, съ близлежащимъ на ручѣ Котуръ-су большимъ ауломъ того же имени, въ 587 кибитокъ, съ населеніемъ въ 2678 душъ обоого пола; въ аулѣ много хорошихъ садовъ и виноградниковъ. Отъ этой станціи идетъ на протяженіи восьми верстъ хорошая колесная дорога въ военный лагерь *Акъ-тепе* и затѣмъ далѣе по фирюзинскому ущелью до русскаго поселка *Козельнаго* и въ дачное мѣсто *Фирюзу*. Около Козельнаго дорога эта соединяется съ дорогою, идущею черезъ урочище Чули въ Хейрабадъ. Изъ поселка

Козельного существует также дорога прямо въ Асхабадъ, протяженіемъ въ 28 верстъ, черезъ гору Шагаллы, по ущелью, изъ котораго выйдя на равнину она идетъ 11 верстъ въ сѣверо-восточномъ направленіи до самаго Асхабада. Въ десяти верстахъ отъ станціи Безмеинъ нѣсколько южнѣ полотна желѣзной дороги расположенъ на ручьѣ Койнаръ-су аулъ *Кипчакъ*, съ населеніемъ въ 1461 чел. об. пола, жители котораго занимаются садоводствомъ и виноградарствомъ.

Аулъ *Коши* — въ 342 кибитки, съ населеніемъ въ 1400 человекъ; орошается рѣчкою Кошинкою, имѣетъ большіе фруктовые сады и прекрасные виноградники.

Станція Асхабадъ (I класса), въ 520 верстахъ отъ г. Красноводска и 895 верстахъ отъ Самарканда.

Областной городъ Асхабадъ — резиденція начальника Закаспійской области; имѣетъ около 14000 жителей; вполне благоустроенный городъ, расположенный на равнинѣ (225,4 метра надъ уровнемъ моря) и весь утопающій въ садахъ и паркахъ. Съ восточной стороны города раскинулся большой аулъ Асхабадъ, въ 563 кибитки, съ населеніемъ въ 2395 человекъ, съ хорошими садами и виноградниками, получающими орошеніе изъ рѣчки Асхабадки.

Станція Анау — въ десяти верстахъ отъ Асхабада; расположена въ пескахъ, которые небольшою полосой съ сѣвера врѣзаются между Асхабадомъ и Анау и покрываютъ плодородную почву Ахаль-текинскаго оазиса до предгорій хребта Копетъ-дага. Въ четырехъ верстахъ къ востоку отъ станціи находятся развалины стариннаго города Анау, между которыми рѣзко бросается въ глаза полуразвалившаяся отъ времени мечеть съ изящнымъ глазированнымъ изразцовымъ фронтономъ; надъ порталомъ изъ той же глазури сдѣланы двѣ змѣи, которыя извиваются навстрѣчу другъ другу, а надъ ними по прямой линіи вставлена мозаичная разноцвѣтная крупная надпись на персидскомъ языкѣ. Недалеко отъ этихъ развалинъ расположенъ на рѣкѣ Кельтечинарь аулъ *Анау*, въ 244 кибитки, съ населеніемъ въ 1100 человекъ. Жители аула Анау принадлежатъ къ разнымъ родамъ племени Теке, а также между ними живутъ туркмены племенъ Нухуръ и Мурча, предки которыхъ происходили отъ чистокровныхъ арабовъ, какъ и жители ауловъ Нухуръ, Мурча и Дайне въ Дурунскомъ приставствѣ.

Атекскій оазисъ представляетъ видъ треугольника, вершиною котораго можно считать аулъ *Артыкъ* на ручьѣ Миръ-су,

въ 39 кибитокъ, съ населеніемъ въ 160 человекъ, а основаніемъ — рѣчку Келать-чай. По южной сторонѣ этого треугольника проходитъ государственная граница, а сѣверную составляютъ пески; длина оазиса съ сѣверо-запада на юго-востокъ около 100 верстъ, при ширинѣ отъ 30 до 50 верстъ.

На желѣзнодорожной *станціи Артыкъ* * на 609-ой верстѣ отъ Красноводска и въ 89 верстахъ отъ Асхабада устроена пограничная таможня, въ которой очищаются всѣ товары, идущіе по вьючной дорогѣ изъ персидскаго города Мамедабадъ, отстоящаго отъ станціи всего въ 27 верстахъ. Въ 15 верстахъ отъ станціи Артыкъ находится *полустанція Каушутъ* ** съ небольшимъ ауломъ *Каушутъ-кала* (въ 138 кибитокъ съ населеніемъ около 600 человекъ). Ауль этотъ пользуется водою ручья Каушутъ-су, разливы котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываются камышомъ и зарослями, гдѣ нерѣдко можно встрѣтить дикихъ свиней.

Станція Каахка — въ 641 верстѣ отъ Красноводска и 121 верстѣ отъ Асхабада; имѣетъ богатую растительность въ видѣ садовъ и парковъ. Здѣсь живетъ атекскій приставъ Тедженскаго уѣзда и помѣщается его управленіе. *Ауль Каахка* на ручьѣ Ланъ-су (въ 834 кибитки, съ населеніемъ около 3000 человекъ) есть центръ всего оазиса; имѣетъ хорошіе фруктовые сады, виноградники и бахчи, а равнымъ образомъ и хлопковыя плантаціи.

Станція Душакъ (въ 680 верстахъ отъ Красноводска и 160 верстахъ отъ Асхабада) получила свое названіе отъ расположеннаго на рѣчкѣ Келать-чай *аула Душакъ* (въ 138 кибитокъ, съ населеніемъ въ 480 человекъ). Отъ станціи Душакъ идетъ колесная дорога, протяженіемъ въ 25 верстъ, до пограничнаго горнаго прохода Ходжа-Буланъ и затѣмъ далѣе, уже въ предѣлахъ Персіи обращается въ большой караванный путь, по которому на вьюкахъ проходятъ изъ Персіи на станцію Душакъ разные товары, преимущественно зеленый (*геокъ*) чай, на сумму около милліона рублей. Всѣ иностранные товары досматриваются въ душакской таможнѣ. Отъ Душака дорога ведетъ къ ауламъ *Меана* на Меана-су (200 кибитокъ, съ населеніемъ около 1000 человекъ) и *Чаача* на Чаача-су (въ 161 кибитку, съ населеніемъ въ 760

* Недоѣзжая станціи Артыкъ, въ 19 верстахъ, на станціи Баба-Дурмазъ найденъ слизнякъ *Limnaeus lagotis* Schränk var. *tenera* Kust. f. *minor*.

** Близъ станціи Каушутъ найденъ мною слизнякъ *Helix* (*Xerophila*) *millepunctata* Bttg.

человѣкъ). Вблизи аула Меана на небольшой возвышенности находятся развалины двухъ рядомъ стоящихъ древнихъ мечетей. Одна изъ нихъ еще довольно хорошо сохранилась, и въ ней, какъ говорятъ жители, иногда совершается богослуженіе; весь фронтонъ сдѣланъ изъ глазированныхъ кирпичей превосходной работы; особенно красивы большія колонны по бокамъ главнаго входа, сдѣланныя изъ узкихъ и длинныхъ, тоже глазированныхъ лазуревыхъ кирпичей шириною немного болѣе вершка, съ довольно хитрыми бѣлаго цвѣта рисунками. Этими кирпичами въ нѣсколько рядовъ винтообразно кругомъ облицованы колонны, которыя заслуживаютъ особаго вниманія, какъ памятники древняго искусства, и по работѣ своей достойны удивленія. Всѣ кирпичики съ математическою точностью пригнаны одинъ къ другому, такъ что швы между ними почти незамѣтны и колонны кажутся сдѣланными какъ бы изъ одного цѣлаго куска или какъ бы покрытыми общею лазурью. Отъ другой мечети, сдѣланной изъ простыхъ жженныхъ кирпичей, уцѣлѣли лишь двѣ стѣны, да и тѣ грозятъ скорымъ паденіемъ.

Тедженскій оазисъ занимаетъ полосу длиною около 80 верстъ при ширинѣ отъ 15 до 30 верстъ къ сѣверу отъ плотины Карры-бентъ по нижнему теченію р. Тедженъ. Въ виду того, какъ было сказано выше, что Тедженъ немногочисленъ и лѣтомъ мѣстами пересыхаетъ, благосостояніе туземцевъ всецѣло зависитъ отъ количества воды въ питающей оазисъ рѣкѣ. Всѣ аулы оазиса въ районѣ внѣ Атекскаго приставства расположены по рѣкѣ Теджену.

Станція Тедженъ (въ 724 верстахъ отъ Красноводска и 204 верстахъ отъ Асхабада) расположена на равнинѣ, недоходя 1 $\frac{1}{4}$ в. до желѣзнодорожнаго моста черезъ Тедженъ. Вблизи станціи разбросано русское поселеніе *Тедженъ*, мѣстопробываніе начальника Тедженскаго уѣзда и его помощника; здѣсь же помѣщаются уѣздное управленіе, почтово-телеграфная контора, почтовая станція и базаръ съ разными лавками. Отъ станціи Тедженъ устроена почтовая дорога съ телеграфною линією до гор. Серакса, протяженіемъ въ 116 $\frac{1}{2}$ верстъ. Дорога эта отъ станціи идетъ вдоль полотна желѣзной дороги, вступаетъ на желѣзнодорожный мостъ черезъ Тедженъ и затѣмъ, повернувъ на ЮВ., въ этомъ направленіи по правому берегу рѣки въ недалекомъ разстояніи отъ ея обрывистыхъ береговъ идетъ до самаго Серакса.

Серахскій оазисъ расположенъ по Теджену отъ урочища Наурузабадъ до урочища Рухнабадъ и занимаетъ въ длину по

рѣкѣ около 45 верстъ при ширинѣ до 15 верстъ. Туземное население оазиса составляютъ исключительно салоры, принадлежащіе также къ туркменскому племени. Судя по разбросаннымъ въ этой мѣстности частымъ развалинамъ укрѣпленій и жилищъ, насыпнымъ курганамъ и множеству сухихъ канавъ, можно предполагать, что этотъ оазисъ когда то процвѣталъ и былъ густо населенъ.

Укр. Серахсъ имѣетъ видъ небольшого городка; въ немъ помѣщается управленіе серахскаго пристава Тедженскаго уѣзда, почтово-телеграфная контора, разгонная почтовая станція и базаръ. Напротивъ, за Тедженомъ расположена пограничная персидская крѣпость Серахсъ. Въ десяти верстахъ отъ нашего Серахса на оросительномъ каналѣ Ханъ-ябъ, выведенномъ изъ Теджена, основано въ 1892 г. поселеніе *Крестовое*, населенное пѣмцами-колонистами изъ Саратовской губерніи, которые занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, а также разведеніемъ огородовъ и молочнаго скота; промышляютъ также извозомъ, перевозки разные грузы между Серахсомъ и Тедженомъ.

Мервскій оазисъ, наиболѣе населенный и богатый изъ всѣхъ оазисовъ, лежитъ въ окрестностяхъ Мерва, въ низовьяхъ Мургаба; длина его по теченію Мургаба — около 70 верстъ, при ширинѣ до 60 верстъ. Къ этому оазису принадлежитъ *Муртабское Государево имѣніе*, содержащее въ себѣ около 105000 десятинъ; богатая усадьба этого имѣнія устроена близъ станціи Байрамъ-Али (въ 869 верстахъ отъ Красноводска и въ 27 верстахъ отъ Мерва) на мѣстѣ развалинъ древняго города Мерва.

Станція Мервъ (въ 842 верстахъ отъ Красноводска и въ 322 верстахъ отъ Асхабада) расположена въ самомъ *городѣ Мервъ*, имѣющемъ 8727 чел. населенія. Городъ построенъ по обѣ стороны Мургаба; по лѣвой его сторонѣ расположилась главнѣйшая, торговая часть города съ обширнымъ базаромъ, а на правой сторонѣ, по болѣе высокому берегу рѣки на большихъ и широкихъ улицахъ выстроены дома городскихъ обывателей; тутъ-же помѣщается управленіе начальника Мервскаго уѣзда, казначейство, почтово-телеграфная контора и многія другія учрежденія. Весь этотъ зарѣчный городъ, носящій названіе *Крѣпость*, утопаетъ въ прекрасныхъ тѣнистыхъ садахъ, разбитыхъ при каждомъ домѣ. Во всю длину города посрединѣ тянется очень широкій отлично распланированный бульваръ съ хорошею растительностью. Обѣ эти части Мерва соединены двумя мостами черезъ Мургабъ; по одному изъ нихъ проходитъ средне-азіатская желѣзная дорога. Вновь

выстроенною желѣзнодорожною мургабскою вѣтвью (295 в. длины) станція Мервъ соединяется съ *Кушкой*, укрѣпленіемъ на границѣ Афганистана. Отъ станціи Мервъ мургабская вѣтвь въ юго-восточномъ направленіи идетъ вблизи Мургаба и прорѣзаетъ на своемъ пути какъ культурную полосу Іолатанскаго и Пендинскаго оазисовъ, такъ и до сихъ поръ трудно проходимыя непривѣтливныя пустыни Мервскаго уѣзда. Такимъ образомъ, самый дальній и конечный пунктъ нашихъ владѣній въ Закаспійской области, отбитый нами у афганцевъ 18-го марта 1885 года, соединенъ рельсовымъ путемъ съ Красноводскомъ на Каспійскомъ морѣ.

Іолатанскій оазисъ лежитъ южнѣе Мервскаго оазиса и длина его по теченію Мургаба, отъ плотины Казыклы-бентъ до урочища Талхатанъ-Баба, равна 60 верстамъ, при ширинѣ отъ 10 до 12 верстъ. Весь оазисъ, населенный сарыками, которыхъ насчитываютъ до 16000 душъ, прекрасно обработанъ. Плодородныя земли его, изрѣзанныя множествомъ оросительныхъ канавъ, даютъ хорошіе урожаи туземцамъ, и многіе изъ послѣднихъ занимаются хлопководствомъ, имѣя довольно значительныя плантаціи. Густая древесная растительность, а равно и сочныя травы покрываютъ многія мѣста этого оазиса.

Въ 58 верстахъ отъ Мерва на крутомъ берегу Мургаба расположено селеніе *Іолатанъ*, нѣчто вродѣ городка; оно служитъ мѣстопробываніемъ іолатанскаго пристава и его управленія. Сарыки считаютъ Іолатанъ своимъ главнымъ городомъ, куда въ базарные дни они привозятъ на продажу разные сельскохозяйственныя продукты, издѣлія изъ шерсти, ковры и кошмы, а равно покупаютъ все необходимое для своего обихода въ лавкахъ, имѣющихся на базарной площади. Іолатанъ весь утонулъ въ зелени таловыхъ роцъ, тополей, персиковыхъ и урюковыхъ садовъ и виноградниковъ.

Пендинскій оазисъ расположенъ тоже на Мургабѣ и имѣетъ протяженія около 60 верстъ, при ширинѣ отъ 5 до 12 верстъ, отъ урочища Караулъ-хана до ташъ-кепринскаго моста черезъ рѣку Кушкъ. Этотъ мостъ сдѣланъ изъ кирпичей на кирпичныхъ же устояхъ съ пятью пролетами, имѣетъ 10 сажень длины и 7 аршинъ ширины; по особо устроенному жолобу черезъ этотъ мостъ переходитъ вода канала Сухты. Оазисъ, населенный, какъ и предыдущій, сарыками (около 12000 душъ), имѣетъ хорошо обработанныя прекрасныя поля, которыя орошаются арыками, выведенными изъ Мургаба и его притока Каша безъ помощи плотинъ.

Урочище *Тахта-базаръ* — мѣстопребываніе пендинскаго пристава и его управленія; тутъ же помѣщаются таможня, почтово-телеграфная контора и базаръ съ нѣсколькими лавками. Тахта-базаръ находится не на линіи мургабской вѣтви, а отстоитъ отъ желѣзнодорожной станціи Ташъ-Кепри въ 24 верстахъ.

Ходжамъ-калинская горная равнина лежитъ между двумя почти параллельными отрогами Копетъ-дага; она тянется съ В. на З. на протяженіи около 30 верстъ и орошается ручьями Бендесенъ и Ходжамъ-кала, на которыхъ расположены аулы тѣхъ же названій (въ 213 и 128 кибитокъ, съ населеніемъ въ 752 и 518 душъ). Послѣдній аулъ находится на почтовомъ трактѣ, идущемъ отъ Кизиль-Арвата до Кара-калы. Ходжамъ-калинская равнина богата зарослями гребенщика и покрыта прекрасными пастбищами.

П. А. Варенцовъ.

217
218